

Пятница, 27 октября 1961 года,
15 час.

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 24 повестки дня:	
Доклад Научного комитета Организации Объединенных Наций по действию атомной радиации	19
Доклад Специального политического комитета	22
Заявление Председателя	22
Пункт 92 повестки дня:	
Прием новых членов в Организацию Объединенных Наций	22
Прием Монгольской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций	22
Прием Исламской Республики Мавритании в Организацию Объединенных Наций	24
Пункты 73 и 72 повестки дня:	
Продление приостановки ядерных и термоядерных испытаний и обязательства государств воздерживаться от возобновления испытаний	24
Настоятельная необходимость заключения договора о запрещении испытаний ядерного оружия под эффективным международным контролем	45
Доклад Первого комитета	45

Председатель: г-н Монжи СЛИМ (Тунис)

ПУНКТ 24 ПОВЕСТКИ ДНЯ

**Доклад Научного комитета
Организации Объединенных Наций
по действию атомной радиации**

**ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО
КОМИТЕТА (A/4937)**

В соответствии с правилом 68 правил процедуры принимается решение не обсуждать доклад Специального политического комитета.

Г-н Фукусима (Япония), Докладчик Специального политического комитета, представляет доклад этого Комитета (A/4937).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я приглашаю выступить представителей, которые хотели бы высказаться по мотивам голосования по проектам резолюций, содержащимся в докладе Специального политического комитета (A/4937). Слово предоставляется представителю Греции.

2. Г-н ПАПАГОС (Греция) (говорит по-французски): Я благодарю Председателя за предоставленную мне возможность выступить по мотивам голосования. Делегация Греции голосо-

вала за проект резолюции по докладу Научного комитета Организации Объединенных Наций по действию атомной радиации, представленный Канадой и двадцатью четырьмя другими странами. Мы голосовали так потому, что обеспокоены усилением выпадения радиоактивных осадков во многих районах земного шара. Мы считаем, что необходимо обратить самое пристальное внимание на эту нависшую над человечеством опасность и что в интересах всех стран оказать Всемирной метеорологической организации и другим специализированным учреждениям практическую и моральную поддержку, которая позволила бы им выполнить поставленную перед ними задачу. Проводя тщательные обследования и соблюдая активную бдительность в международном масштабе, мы должны быть постоянно в курсе дела относительно данных, касающихся радиоактивных осадков. Мы сможем устранить зло с помощью соответствующих мер только в том случае, если будем располагать исчерпывающими сведениями о его причинах.

3. Я хотел бы сообщить Генеральной Ассамблее, что, согласно данным, полученным мной из Греции, уровень радиоактивности, который в начале сентября составлял в некоторых районах страны 0,11 микро-микроюри на кубический метр, к концу сентября поднялся в тех же районах до 45 микро-микроюри. Это увеличение, по общему признанию, не представляет серьезной опасности, однако на источник этой радиоактивности указывает то обстоятельство, что она вызвана атмосферными течениями, берущими начало в районах Арктики.

4. Хотя делегация Греции считает, что проект резолюции, внесенный делегацией Чехословакии, имеет большие достоинства, она воздержалась при голосовании по этому проекту, с тем чтобы придать больший вес предложению Канады, которое больше соответствует нашей точке зрения по вопросу о степени опасности радиоактивных осадков и о необходимости усиления научных исследований.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Генеральная Ассамблея переходит теперь к голосованию по проектам резолюций А и В, содержащимся в докладе Специального политического комитета (A/4937). Сначала я ставлю на голосование проект резолюции А.

Проект резолюции А принимается 74 голосами при 17 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Ставлю на голосование проект резолюции В.

В результате голосования 37 голосов было подано за, 20 против при 27 воздержавшихся.

Проект резолюции В не принимается, как не получивший требуемого большинства в две трети голосов.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Слово к порядку ведения заседания предоставляется представителю Чехословакии.

8. Г-н ПУДЛАК (Чехословакия): Г-н Председатель, чехословацкая делегация не может не выразить своего удивления по поводу вашего решения о том, чтобы голосование по представленной Чехословакией резолюции (А/4937) происходило как по важному политическому вопросу, согласно положению статьи 18 Устава Организации Объединенных Наций, и, следовательно, чтобы она принималась большинством в две трети голосов. Чехословацкая делегация считает необходимым возразить против такого решения.

9. При рассмотрении этого вопроса в Комитете некоторые делегации, которые критически относились к чехословацкому проекту резолюции, критиковали его именно за рутинный и формальный характер. Одновременно делегация Канады, являющаяся одним из авторов второй резолюции (А/4937), заранее оградила себя от возможных попыток квалифицировать свою резолюцию как политическую и в ходе всей дискуссии подчеркивала ее неполитический характер.

10. В действительности рассматриваемый нами пункт не является общим пунктом, касающимся атомной радиации. Его название, под которым он был включен в повестку дня настоящей сессии Генеральной Ассамблеи, следующее: «Доклад Научного комитета Организации Объединенных Наций по действию атомной радиации». Представленный в этом году Генеральной Ассамблее доклад Научного комитета (А/4881 и Согг.1) является лишь информационным докладом о деятельности Комитета, без каких-либо проектов или заключений. Наша задача заключается в том, чтобы принять или не принять во внимание этот доклад или сформулировать по нему замечания. Но не наша задача решать принципиальные политические вопросы, связанные с атомным излучением, атомными испытаниями и т. п.

11. Ясно, что здесь речь идет об обычном процедурном вопросе, особенно в том случае, если к обсуждаемому докладу не имеется никаких оговорок или критических замечаний. Решение применить статью 18 Устава к резолюции Чехословакии не может рассматриваться иначе, как попытка при помощи процедуры помешать принятию этой резолюции. Уже в Комитете мы были свидетелями подобной попытки, когда делегация Канады, стремясь помешать принятию

чехословацкого проекта резолюции, добивалась приоритета для своего проекта, несмотря на то что чехословацкий проект по времени был представлен раньше и, согласно правилу 132, должен был быть поставлен на голосование до проекта резолюции, внесенного Канадой. Но и при помощи этого трюка не удалось помешать принятию чехословацкого проекта резолюции.

12. Делегация Чехословакии выражает надежду, г-н Председатель, что Вы пересмотрите решение, которое Вы сейчас объявили, и что в соответствии с Уставом и правилами процедуры чехословацкий проект резолюции будет принят.

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Слово к порядку ведения заседания предоставляется представителю Советского Союза.

14. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): В связи с тем, что только что сказал представитель чехословацкой делегации, я хочу обратить внимание членов Генеральной Ассамблеи и Ваше, уважаемый г-н Председатель, на правило 85 правил процедуры Генеральной Ассамблеи. В правиле 85 говорится:

«Решения Генеральной Ассамблеи по важным вопросам принимаются большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов Ассамблеи. Эти вопросы включают: рекомендации в отношении поддержания международного мира и безопасности, выборы непостоянных членов Совета Безопасности, выборы членов Экономического и Социального Совета, выборы членов Совета по Опеке, в соответствии с пунктом 1с статьи 86 Устава, прием новых членов в Организацию Объединенных Наций, приостановление прав и привилегий членов Организации, исключение из Организации ее членов, вопросы, относящиеся к функционированию системы опеки, и бюджетные вопросы».

15. Как известно, обсуждавшийся нами только что вопрос не относится ни к одной из этих категорий. Правило 87 правил процедуры говорит:

«Решения Генеральной Ассамблеи по другим вопросам, помимо предусмотренных в правиле 85, включая определение дополнительных категорий вопросов, которые подлежат решению большинством в две трети голосов, принимаются простым большинством присутствующих и участвующих в голосовании».

16. Я обращаю внимание на то, что уважаемый г-н Председатель перед голосованием не провел голосования о том, подлежит ли этот вопрос обсуждению и решению в порядке важного вопроса, то есть в порядке двух третей голосов. Поэтому при всем моем уважении к Вам, г-н Председатель, я полагаю, что Ваше постановление о двух третях голосов не имеет оснований в пра-

вилах процедуры Генеральной Ассамблеи, и я просил бы Вас пересмотреть это решение.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово к порядку ведения заседания предоставляется представителю Канады.

18. Г-н ТРЕМБЛЕЙ (Канада) (*говорит по-французски*): Не может быть никакого сомнения в том, что проблема радиоактивных осадков является источником беспокойства и опасений для всех народов. Это подтверждается тем фактом, что против проекта резолюции А, содержащегося в докладе Специального политического комитета (А/4937), не было подано ни одного голоса. Следовательно, совершенно нереалистично утверждать, как это только что сделал представитель Чехословакии, что этот вопрос недостаточно важен для того, чтобы решение по нему принималось большинством в две трети голосов. Поэтому делегация Канады считает, что решение, принятое Председателем, является правильным, и я прошу провести голосование по вопросу о том, необходимо ли в данном случае большинство в две трети голосов.

19. Г-н ЧОБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Я не собираюсь повторять то, что сказал представитель Советского Союза относительно толкования, которое следует дать правилу 85 правил процедуры. Я хотел бы, однако, подчеркнуть следующее. Содержащийся в этом правиле перечень вопросов, решения по которым должны приниматься большинством в две трети голосов, является исчерпывающим, а не иллюстративным. Указанное правило не заканчивается выражением типа «и так далее, и тому подобное». Поэтому, как отметил представитель Советского Союза, данная процедура голосования применима только в отношении вопросов, перечисленных в этом правиле, имеющемся у каждого представителя. Поскольку, я повторяю, этот перечень является определенно исчерпывающим, к нему нельзя добавить никакого другого вопроса.

20. Кроме того, как уже также указывал представитель Советского Союза, правило 87 гласит:

«Решения Генеральной Ассамблеи по другим вопросам, помимо предусмотренных в правиле 85, включая определение дополнительных категорий вопросов, которые подлежат решению большинством в две трети голосов, принимаются простым большинством присутствующих и участвующих в голосовании».

В силу вышеизложенных причин я просил бы Председателя пересмотреть решение, которое он вынес, объявив, что проект резолюции В не был принят.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ввиду только что высказанных замечаний и существующих в отношении этого вопроса сомнений, а также в связи со специальной просьбой представителя Канады, я предлагаю, чтобы

Генеральная Ассамблея приняла решение относительно того, является ли проект резолюции В важным вопросом, требующим большинства в две трети голосов, или же таким вопросом, который требует лишь простого большинства голосов.

22. Прежде чем поставить этот вопрос перед Генеральной Ассамблеей, я предоставляю слово представителю Болгарии по вопросу о порядке проведения голосования.

23. Г-н ЧОБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Я считаю, что нет необходимости проводить голосование по предложению, только что внесенному Председателем. Упомянувшееся здесь правило 87 правил процедуры касается не конкретных вопросов, требующих большинства в две трети голосов, а категорий вопросов, в отношении которых Генеральная Ассамблея уполномочена определять, будет ли решение приниматься большинством в две трети голосов. Однако в данном правиле не содержится ссылок на какие-либо определенные или конкретные вопросы. Именно поэтому я считаю, что нет необходимости соглашаться с просьбой представителя Канады о проведении голосования по вопросу о том, следует ли решение по проекту резолюции В принимать простым большинством или большинством в две трети голосов.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Поскольку поступила просьба провести голосование, я полагаю, что мы ускорим свою работу — и в этой связи я обращаюсь к Генеральной Ассамблее, — если в соответствии со своим намерением я проконсультируюсь с Ассамблеей относительно того, считает ли она этот вопрос важным и, следовательно, требующим для своего решения большинства в две трети голосов.

25. Я хотел бы напомнить Генеральной Ассамблее, что, согласно правилу 87 правил процедуры, решение по определению дополнительных категорий вопросов, которые подлежат решению большинством в две трети голосов, принимается простым большинством. Те, кто считает, что этот вопрос подлежит решению большинством в две трети голосов, будут говорить «да», а те, кто придерживается противоположного мнения, будут говорить «нет». Была высказана просьба о проведении поименного голосования.

Производится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Нидерланды приглашаются голосовать первыми.

Голосовали за: Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Португалия, Сьерра-Леоне, Южно-Африканская Республика, Испания, Швеция, Таиланд, Тунис, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Австралия, Австрия, Бельгия,

Боливия, Бразилия, Камерун, Канада, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Дания, Доминиканская Республика, Сальвадор, Малайская Федерация, Франция, Габон, Греция, Гватемала, Гондурас, Исландия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Либерия, Люксембург.

Голосовали против: Нигерия, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Сирия, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Цейлон, Конго (Леопольдвиль), Куба, Чехословакия, Гвинея, Венгрия, Индия, Индонезия, Ирак, Мали, Марокко, Непал.

Воздержались: Сенегал, Сомали, Судан, Того, Верхняя Вольта, Венесуэла, Аргентина, Камбоджа, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Конго (Браззавиль), Кипр, Дагомея, Эквадор, Эфиопия, Финляндия, Гана, Гаити, Берег Слоновой Кости, Иордания, Лаос, Ливан, Ливия, Мальгашская Республика, Мексика.

Генеральная Ассамблея постановляет 48 голосами против 27 при 26 воздержавшихся, что к голосованию по проекту резолюции В должно применяться правило о большинстве в две трети голосов.

Заявление Председателя

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хотел бы напомнить членам Генеральной Ассамблеи, что мы должны рассмотреть сегодня следующие два вопроса: выборы непостоянных членов Совета Безопасности и выборы шести членов Экономического и Социального Совета. Однако, учитывая пожелания, высказанные некогорыми делегациями, я предлагаю рассмотреть сначала два других пункта: «Прием новых членов в Организацию Объединенных Наций» и «Продление приостановки ядерных и термоядерных испытаний и обязательства государств воздерживаться от возобновления испытаний; настоятельная необходимость заключения договора о запрещении испытаний ядерного оружия под эффективным международным контролем». Когда мы закончим рассмотрение этих двух вопросов, мы сможем заняться вопросом о выборах членов Совета Безопасности и Экономического и Социального Совета или перенести эти вопросы на одно из последующих заседаний.

ПУНКТ 92 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Прием новых членов в Организацию Объединенных Наций

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Таким образом, мы приступаем к рассмотрению пункта 92 повестки дня, озаглавленного «Прием новых членов в Организацию Объ-

единенных Наций». В этой связи Генеральной Ассамблее представлена рекомендация Совета Безопасности о приеме в члены Организации Монгольской Народной Республики (А/4940), а также соответствующая рекомендация о приеме Исламской Республики Мавритании (А/4941). Кроме того, вниманию Ассамблеи предлагаются проекты резолюций по каждому из этих вопросов, которые мы рассмотрим отдельно.

ПРИЕМ МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ЧЛЕНЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предлагаю Генеральной Ассамблее рассмотреть сначала вопрос о приеме Монгольской Народной Республики, по которому Ассамблее представлен проект резолюции (А/L.359 и Add.1 и 2), предложенный двадцатью тремя государствами.

29. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Совет Безопасности на своем 971-м заседании 25 октября принял положительное решение по вопросу о приеме в состав Организации Объединенных Наций Монгольской Народной Республики и рекомендовал Генеральной Ассамблее принять, согласно пункту 2 статьи 4 Устава Организации Объединенных Наций, соответствующее постановление.

30. Как известно, за прошедший год количество членов Организации Объединенных Наций значительно возросло, особенно за счет приема в Организацию бывших африканских колоний, которым в результате упорной борьбы против колониализма удалось в конечном счете обрести свою независимость.

31. Сегодня вниманию всех делегаций представлена рекомендация Совета Безопасности о приеме в члены Организации Монгольской Народной Республики¹ и проект резолюции (А/L.359 и Add.1 и 2) об утверждении этой рекомендации Совета, внесенный 23 государствами.

32. Монгольская нация, как известно, является одной из древнейших наций мира. История ее государственности началась в III веке до нашей эры, и свою независимость Монголия сохраняла до XVII века, когда она была завоевана иноземцами. Двести лет спустя в результате победы народной революции в 1921 году монгольский народ добился возрождения монгольского государства на народно-демократической основе. С тех пор в сравнительно короткий срок были преодолены экономическая и культурная отсталость страны. Была создана национальная промышленность, реконструировано сельское хозяйство, осуществлена культурная революция.

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, шестнадцатый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1961 года, документ S/4968.

Сейчас Монгольская Народная Республика из скотоводческой страны превратилась в аграрно-индустриальную страну, миновавшую капиталистический путь развития и ставшую прочно на путь социализма.

33. Монгольская Народная Республика с самого начала своего существования твердо и последовательно проводит миролюбивую политику в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, неизменно выступает за ослабление международной напряженности, за мирное сосуществование. Она поддерживает дипломатические отношения с 21 государством всех континентов мира.

34. Монгольская Народная Республика является, как это уже было определено пятнадцатой сессией Генеральной Ассамблеи в резолюции 1602 от 19 апреля 1961 года, миролюбивым государством, отвечающим постановлением статьи 4 Устава Организации Объединенных Наций, и она, как говорится в этой резолюции, готова выполнять обязательства, содержащиеся в Уставе. Вот почему Совет Безопасности и сделал правильный вывод и рекомендовал принятие Монгольской Народной Республики в члены Организации Объединенных Наций.

35. Делегация Советского Союза, как и делегации 22 других государств, а именно: Албании, Афганистана, Белорусской Советской Социалистической Республики, Бирмы, Болгарии, Венгрии, Ганы, Гвинеи, Индии, Индонезии, Ирака, Камбоджи, Кубы, Мали, Непала, Объединенной Арабской Республики, Польши, Румынии, Украинской Советской Социалистической Республики, Цейлона, Чехословакии и Югославии, внесли проект резолюции A/L.359, который гласит:

«Генеральная Ассамблея,

получив рекомендацию Совета Безопасности от 25 октября 1961 года о том, чтобы Монгольская Народная Республика была принята в члены Организации Объединенных Наций,

рассмотрев заявление Монгольской Народной Республики о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций,

постановляет принять Монгольскую Народную Республику в члены Организации Объединенных Наций».

Мы выражаем уверенность, что эта резолюция будет принята единодушно всей Генеральной Ассамблеей.

36. Г-н ЛЮ (Китай) (*говорит по-английски*): Позиция китайской делегации по вопросу о Внешней Монголии излагалась уже неоднократно и была вновь изложена два дня тому назад при рассмотрении Советом Безопасности этого вопроса в тринадцатый раз. Мы по-прежнему убеждены в том, что, согласно положениям Устава, Внешняя Монголия не имеет никакого права быть членом данной Организации. Со времени ее первого заявления о приеме в Организа-

цию Объединенных Наций, поданного в 1946 году², она во все большей степени подпадала под влияние Советского Союза и своими действиями доказала, что является послушным орудием вооруженной агрессии против соседних районов. Короче говоря, ее претензия на независимость является не чем иным, как ширмой, прикрывающей советскую колонизацию.

37. Однако делегация Китая, памятуя о резолюции 1602 (XV) Генеральной Ассамблеи по вопросу о Внешней Монголии и учитывая условия, в которые был поставлен Совет Безопасности, с сожалением пришла к выводу, что ее возражение против приема Внешней Монголии в члены Организации не должно служить предлогом, каким бы он ни был незначительным и неоправданным, для отказа в приеме нового государства, которое моя делегация с особым удовольствием хотела бы видеть в рядах этой Организации. Делегация Китая, однако, не примет участия в голосовании, если таковое будет проведено Генеральной Ассамблеей.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предлагаю Генеральной Ассамблее принять решение по проекту резолюции 23 государств (A/L.359 и Add.1 и 2), рекомендующему принять Монгольскую Народную Республику в члены Организации Объединенных Наций. Поскольку не поступило просьбы о проведении голосования, разрешите считать, что Генеральная Ассамблея одобряет прием Монгольской Народной Республики.

Проект резолюции принимается путем аккламации.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Поскольку проект резолюции был принят путем аккламации и я не слышал никаких возражений, я объявляю о принятии Монгольской Народной Республики в члены Организации Объединенных Наций.

Делегацию Монгольской Народной Республики проводят к ее месту в зале заседаний Генеральной Ассамблеи.

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется министру иностранных дел Монгольской Народной Республики.

41. Г-н ЦЕВЕГМИД (Монгольская Народная Республика)³: Я особенно рад выразить от имени правительства и народа Монгольской Народной Республики благодарность всем государствам, представители которых поддержали кандидатуру Монгольской Народной Республики, обратившейся с просьбой о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций, особенно Советскому Союзу и другим странам за их

² Там же, первый год, вторая серия, Дополнение № 4, документ S/95.

³ Г-н Цевегмид говорит на монгольском языке. Текст его заявления на английском и французском языках был представлен монгольской делегацией.

постоянную и неизменную поддержку законных прав нашего государства.

42. В результате победы национально-освободительного движения 1921 года над иностранными колонизаторами монгольский народ создал Монгольскую Народную Республику как суверенное, независимое государство народной демократии в Азии, положив тем самым начало возрождению своей нации и своего государства.

43. В настоящее время Монгольская Народная Республика, в прошлом одна из самых отсталых в экономическом отношении стран Востока, в результате успешного развития своей национальной промышленности, сельского хозяйства, науки и культуры превратилась в передовую аграрно-индустриальную страну, которая уверенно идет по пути строительства социализма.

44. Более пятнадцати лет прошло с тех пор, как наше правительство впервые подало заявление о приеме в члены Организации Объединенных Наций, и монгольский народ уже тогда имел основания ожидать положительного решения этого вопроса, поскольку Монгольская Народная Республика является миролюбивым государством, которое искренне стремится жить в мире и дружбе со всеми государствами.

45. На протяжении более сорока лет своего продвижения по пути прогресса и демократии Монгольская Народная Республика всегда проводила — и будет проводить — миролюбивую внешнюю политику, основанную на принципах мирного сосуществования, сохранения и укрепления мира и расширения дружеских связей и делового сотрудничества.

46. Я считаю большой честью и привилегией заявить с этой высокой трибуны Генеральной Ассамблеи от имени моего правительства, что Монгольская Народная Республика будет твердо придерживаться всех обязательств, вытекающих из Устава Организации Объединенных Наций, и что наша страна внесет свой вклад в дело укрепления международного мира и безопасности народов.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я благодарю министра иностранных дел Монгольской Народной Республики и как Председатель хочу приветствовать его и от души поздравить Монголию с вступлением в члены Организации Объединенных Наций. Я хотел бы также выразить надежду и уверенность в том, что его участие в нашей работе будет во многом содействовать поддержанию духа согласия, который должен господствовать среди всех членов Объединенных Наций.

48. Я хотел бы напомнить Генеральной Ассамблее, что сегодня у нас весьма насыщенная повестка дня. Я знаю, что многие делегации хотели бы выразить свои поздравления новому члену Организации, но я просил бы их воздержаться от этого на текущем заседании. Я предоставляю им слово на последующих заседаниях Генеральной

Ассамблеи, и желающие выступить по данному вопросу могут подать соответствующие заявления в Секретариат.

ПРИЕМ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ МАВРИТАНИИ В ЧЛЕНЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Сейчас мы переходим к вопросу о приеме в члены Организации Исламской Республики Мавритании в соответствии с рекомендацией Совета Безопасности (А/4941) и проектом резолюции (А/358 и Add.1), внесенным 14 государствами.

50. Г-н ГАЛЛЕН-ДУАТ (Центральноафриканская Республика) (*говорит по-французски*): Я с особым удовлетворением выполняю сегодня поручение, возложенное на меня группой африканских государств, известной под названием Африкано-Мальгашский Союз и обычно упоминаемой здесь как Браззавильская группа. Мне предоставлена высокая честь выступить не в качестве представителя Центральноафриканской Республики, а в качестве представителя целого ряда делегаций, которые просили меня поддержать от их имени рекомендацию Совета Безопасности (А/4941), которую мы сейчас рассматриваем.

51. Чтобы было понятно наше огромное удовлетворение в связи с тем, что этот вопрос вновь рассматривается Генеральной Ассамблеей и, как мы горячо надеемся, будет в самое ближайшее время положительно решен, уместно, пожалуй, напомнить о тех чувствах, которые мы испытывали в прошлом году.

52. Прежде всего, как члены Группы двенадцати, мы были возмущены тем, что одному из нас было отказано в приеме в члены той самой Организации, которую Браззавильская группа поддерживает самым решительным образом. Далее, как представители африканских государств, мы не могли не испытывать глубокого огорчения в связи с тем, что Мавритания как бы остается за пределами объединения государств, что ей одной было отказано в высочайшем подтверждении независимости, которое страна может получить в международном плане, причем в такое время, когда в результате ускорения процесса деколонизации молодые африканские государства одно за другим получали свободу и были тотчас приняты в наши ряды.

53. Наконец, как молодые члены Организации Объединенных Наций, мы были потрясены теми циничными маневрами и той торговлей, которые имели место в связи с обращением о приеме в члены Организации страны, которая полностью отвечает всем требованиям, предъявляемым к странам, вступающим в Организацию Объединенных Наций. В пункте 1 статьи 4 Устава Организации Объединенных Наций содержится весьма четкая формулировка на этот счет:

«Прием в члены Организации открыт для всех других миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в настоящем Уставе обязательства и которые, по суждению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять».

Эта способность и это желание выполнять соответствующие обязательства уже были признаны значительным большинством Генеральной Ассамблеи. Это признание, однако, не привело к какому-либо решению, потому что вследствие интриг, не делающих чести Организации, принятие Мавритании было поставлено в зависимость от приема одной весьма отдаленной от нее республики. В то же самое время одно из африканских государств попыталось навязать свои мнимые права в отношении территории, управляемой правительством, находящимся в Нуакшоте, и отрицать существование мавританского государства в принципе и по существу.

54. Что же в таком случае представляет собой Мавритания? Выступая сейчас в качестве представителя государств Браззавильской группы, я считаю себя компетентным ответить на этот вопрос. Мы пережили вместе с Мавританией колониальный режим. Мы испытали вместе с Мавританией первые радостные моменты освобождения. Сейчас вместе с Мавританией мы приступаем к решению трудной задачи ускорения экономического и культурного развития наших народов. Всем хорошо известно, что Группа двенадцати гордится тем, что совместно с некоторыми другими странами африканского континента она представляет собой настоящую Латинскую Африку. Крепкие узы дружбы связывают нас с бывшей колониальной державой, которая привела нас к независимости, признав таким образом законные устремления и чаяния наших народов, пробуждению и развитию которых в столь большой мере способствовали ее великие традиции свободы и гуманизма. Она остается живым источником нашей современной культуры. Мавритания является одним из членов этого латинского сообщества в Черной Африке, где африканские проблемы обсуждаются на французском языке. Именно в рамках этого сообщества Мавритания и добивалась осуществления своих политических и экономических целей со времени получения ею независимости, предоставляя нам тем самым возможность оценивать ее качества как партнера.

55. В одной из своих лучших книг Антуан де Сент-Экзюпери упоминал об этом пустынном, засушливом побережье, над которым пролетали воздушные лайнеры, перевозившие почту в Южную Америку. Совершив вынужденную посадку в Нуакшоте тридцать пять лет назад, автор обнаружил здесь в качестве единственных обитателей одного сержанта и нескольких сенегальских солдат. С того времени многое изменилось. Пугающие пустынные просторы, описанные в «Южной почте», тоже стали «Землей людей», где экономическое и политическое развитие идет быстрыми темпами.

56. Так, в мае 1957 года мавританцы избрали членов Территориальной ассамблеи, а затем, 28 сентября 1958 года, Мавритания вместе со всеми другими колониальными народами Африки, говорящими на французском языке, за исключением одного, приняла участие в очень важном референдуме и подавляющим большинством высказалась за присоединение к Сообществу; два месяца спустя мавританская Ассамблея провозгласила страну республикой и приняла проект конституции. С тех пор Мавритания всегда выступала как свободное и демократическое государство. В мае 1959 года Мавритания избрала свое Национальное собрание, а в следующем месяце в соответствии с конституцией страны было сформировано правительство. И, наконец, 28 ноября 1960 года был сделан последний шаг в этом направлении и была провозглашена независимость.

57. Поэтому Мавритания представляет собой государство с законченной системой политической организации, основанное на демократических принципах и обладающее всеми признаками суверенности; для этой страны характерны разделение власти и отчетность правительства перед Национальным собранием.

58. Помимо политического прогресса мы были также свидетелями того, что проводилась работа по оценке и развитию естественных ресурсов мавританской территории. Разработка месторождений медной руды в районе Акджджита и особенно залежей железной руды в районе Форт-Гуро приведет в ближайшем будущем к значительному увеличению поступлений в бюджет Мавритании и ускорит ее экономическое и социальное развитие. Кроме того, многое уже сделано в этой области. Нуакшот представляет собой быстрорастущий город, развивший бурную деятельность; 1500 рабочих, которые строят там сейчас аэропорт, среднюю школу и радиостанцию, а также прокладывают системы водоснабжения и электроэнергии, превращают Нуакшот в промышленный центр, напоминающий быстрорастущие города американского континента.

59. Помимо этих замечательных достижений мавританское правительство предприняло серьезные меры по улучшению условий жизни народа и повышению его культурного уровня. Первостепенное внимание уделялось программе, предусматривающей подготовку медицинских работников, включая врачей, акушеров, а также работников социального обеспечения; эта программа предусматривает также увеличение числа амбулаторий в сельской местности, где ведется борьба за снижение детской смертности. В области просвещения власти признают необходимость в современной культуре, уделяя одновременно должное внимание и традиционной исламской культуре. Так, например, в стране имеется не менее 300 начальных школ с обучением на французском языке, которые посещают 9000 учащихся, а также пятнадцать классов

на уровне средней школы, где занимается 400 учащихся. Помимо этого, большое число мавританцев обучается в университетах в Дакаре и во Франции.

60. Начиная с 1961 года средства, которые государство получает от эксплуатации рудников, будут увеличиваться быстрыми темпами и позволят через несколько лет удвоить и утроить объем горнорудных работ.

61. Потребуется много времени, чтобы нарисовать полную картину современной Мавритании. Однако я не хочу слишком долго занимать эту трибуну и затягивать тем самым прения, которые мы все стремимся закончить как можно скорее. Я полагаю, что мой уважаемый коллега из Исламской Республики Мавритании простит меня за то, что я не говорил о его стране с тем красноречием, которое только он один мог бы проявить в данном вопросе. Однако я надеюсь, что я в достаточной степени подчеркнул то обстоятельство, что быстрое политическое, экономическое и социальное развитие Мавритании делает эту страну со всех точек зрения достойной быть принятой в члены Организации Объединенных Наций. Многие страны, в том числе ряд арабских стран, подтвердили это, признав это новое государство. Тот факт, что такая известная и важная финансовая организация, как Международный банк реконструкции и развития, предоставила Мавритании заем на сумму в 66 миллионов долларов, также является в некоторой степени свидетельством того доверия, которое может быть оказано этому государству.

62. В заключение я хотел бы обратиться к представителю страны, с которой моя страна связана тесными узами дружбы, и сказать ему, что доводы, приведенные его страной в поддержку ее территориальных претензий, представляются Бразавильской группе неубедительными; наиболее разумные из них представляют некоторый исторический интерес, но они не имеют существенного значения, если их рассматривать в свете права на самоопределение. Мы с сожалением отмечаем, что Марокко, это великое африканское государство, лишь недавно освободившееся от европейской опеки, прибегает к юридическому оружию для защиты таких честолюбивых устремлений, которых, мы надеялись, никогда не будет больше наблюдаться в Африке после ухода отсюда колониальных держав.

63. Поэтому я обращаюсь к представителю этой страны, друзьями которой мы являемся, с призывом проявить добрую волю и признать положение, которого нельзя избежать, с тем чтобы отношения между его страной и этим новым африканским государством были установлены в благоприятной атмосфере.

64. Я хотел бы также призвать все те делегации, которые до этого воздерживались при голосовании по этому вопросу или голосовали против, сделать так, чтобы Генеральная Ассамблея

посредством, как я надеюсь, почти единогласного голосования смогла исправить несправедливость, допущенную в отношении Мавритании, когда вопрос о ее приеме в Организацию Объединенных Наций был отложен.

65. Мы надеемся, что, когда г-н Сулейман, которого мы в течение столь длительного времени видели ожидающим среди наблюдателей, официально займет свое место среди нас, его будут приветствовать настолько бурно, что это изгладит горькую память о долгом ожидании.

66. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Поскольку я впервые выступаю на этой сессии Генеральной Ассамблеи, я хотел бы от своего имени, а также от имени моей страны поздравить Председателя с избранием его на этот высокий пост.

67. 25 октября 1961 года (971-е заседание) Совет Безопасности 9 голосами против 1 при 1 воздержавшемся рекомендовал Генеральной Ассамблее принять Исламскую Республику Мавританию в члены Организации Объединенных Наций. На заседании Совета Безопасности 4 декабря 1960 года (911-е заседание) за эту рекомендацию уже было подано 8 голосов, и только вето одного из постоянных членов помешало передать Генеральной Ассамблее текст, который она рассматривает в настоящее время. Таким образом, несправедливость, жертвой которой явилось это молодое государство, устранена, и это вызывает у нас чувство удовлетворения.

68. Я не буду больше останавливаться на этом вопросе. Сейчас не время для взаимных обвинений и тем более для полемики. Настало время для примирения и единодушия.

69. Через посредство своего Национального собрания мавританский народ провозгласил 28 ноября 1958 года свою независимость. 29 марта 1959 года Учредительное собрание в Нуакшоте единогласно приняло конституцию новой республики. В ходе выборов, проведенных 17 мая 1959 года, 90 процентов избирателей проголосовали за Мавританскую партию перегруппировки (*Parti du regroupement mauritanien*), выступавшую за независимую и суверенную Мавританию. В настоящее время Генеральная Ассамблея имеет дело с полностью независимым и суверенным государством с демократическими институтами, возглавляемыми законно избранным правительством. Представители Мавритании прибыли сюда, чтобы присоединиться к представителям двенадцати африканских государств, которые, подобно Мавритании, получили независимость после референдума, проведенного три года тому назад. Мавритания, как и другие братские африканские государства, которые были приняты в Организацию Объединенных Наций раньше нее, полностью отвечает тем требованиям, которые Устав предъявляет к новым государствам, вступающим в Организацию Объединенных Наций. Она заявила о своей

готовности выполнять обязательства, вытекающие из Устава.

70. 19 апреля 1961 года на сессии этой же Ассамблеи (989-е пленарное заседание) 63 делегации проголосовали за следующий пункт проекта резолюции:

«...Исламская Республика Мавритания является миролюбивым государством, отвечающим постановлениям статьи 4 Устава... она способна и готова выполнять обязательства, содержащиеся в Уставе, и... поэтому она должна быть принята в члены Организации Объединенных Наций» (резолюция 1602 (XV) Генеральной Ассамблеи).

71. Я не сомневаюсь, что в царящей сегодня атмосфере примирения Генеральная Ассамблея сможет на этот раз подтвердить единогласным голосованием желание, которое было выражено ею шесть месяцев тому назад, и в соответствии с рекомендацией Совета Безопасности она примет Исламскую Республику Мавританию в члены Организации Объединенных Наций.

72. Г-н БЕНДЖЕЛЛУН (Марокко) (*говорит по-французски*): Сегодня Генеральная Ассамблея призвана решить весьма серьезный вопрос, вопрос, который ставит под сомнение сами основы этой Организации. Забыть на некоторое время высшие интересы наших институтов, повернуться спиной к основным принципам Устава и гарантируемым ими священным и нерушимым правам, короче говоря, санкционировать всем нашим авторитетом вопиющее нарушение территориальной целостности государства — члена Организации — вот чего хотел бы от нас колониализм, тот самый колониализм, ликвидацию которого мы провозгласили в прошлом году и который, сумев сыграть на дорогах нашему сердцу идеалах, используемых во имя фальшивой свободы и фальшивого референдума, пытается сейчас навязать Организации — своему неумолимому врагу — фальшивых членов, стремясь заставить ее замолчать и обречь ее на бездействие. Именно так обстояло бы дело с так называемой Исламской Республикой Мавританией, если бы она была принята в Организацию Объединенных Наций.

73. Чтобы сохранить свое единство, Марокко вело беспощадную борьбу против этих макиавеллевских маневров. Сейчас мы находимся здесь для того, чтобы еще раз осудить эти маневры перед высшим органом нашей Организации и изложить перед ней наше правое дело, дело, которое находит свое оправдание в самих принципах, лежащих в основе Организации Объединенных Наций. И действительно, кто осмелился бы утверждать, что Организация Объединенных Наций продолжала бы существовать, если бы территориальная целостность государств не была гарантирована от каких-либо нарушений?

74. Генеральная Ассамблея призвана принять решение, которое имеет исключительно важное

значение для моей страны. Я имею в виду заявление о приеме так называемого государства, само существование которого создает для Марокко серьезную проблему национального суверенитета и международного права. Мы вновь заявляем решительный протест против рекомендации о приеме Мавритании в Организацию Объединенных Наций (А/4941), рекомендации, одобренной на основе критериев, учитывающих лишь доводы Франции в этом весьма серьезном споре, который существует между нами с того самого времени, как наша страна обрела свою национальную независимость.

75. Мы не думаем, что позиция, занятая Советом Безопасности, может в конечном счете явиться выражением отрицательных заключений в отношении законных прав моей страны, которые к тому же признаны целым рядом представленных здесь государств.

76. Достоин сожаления и то, что вопрос представительства Китайской Народной Республики стал, в свою очередь, предметом этой сделки. Весьма поучительно в этой связи заявление, сделанное 25 октября 1961 года в Совете Безопасности (971-е заседание) представителем националистического Китая.

77. У нас уже была возможность в ходе работы пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи представить доказательства, свидетельствующие о том, что мавританская проблема является прямым результатом иностранной оккупации, которая продолжалась более сорока лет и жертвой которой было Марокко. В тот мрачный период господствующими были только интересы империалистических держав, и это привело к тому, что наша национальная территория стала предметом произвольных изменений, несовместимых к тому же с международными договорами, которые были призваны гарантировать целостность нашего королевства и воспрепятствовать тем самым осуществлению империалистических целей, угрожавших территориальному суверенитету Марокко.

78. Мы заявляли тогда, что французский колониализм, отделив значительную часть нашей страны и назвав ее Мавританией, просто воспользовался своим военным превосходством, с тем чтобы совершить это непростительное преступление — разделение государства и народа.

79. В течение всего периода, когда Франция осуществляла свое господство над Марокко, французские власти, заявлявшие, что они берут на себя ответственность в деле защиты целостности нашей страны, позволяли себе при каждом удобном случае проводить так называемые административные мероприятия, которые в действительности были направлены на изъятие некоторых наших территорий в районе Сахары из-под юрисдикции марокканских центральных властей. Эти меры предпринимались в разное время на протяжении пятидесяти лет, и последняя из них, которая касалась территории Фор-

Трэнке, была проведена в 1952 году. В конечном счете они сделали возможным произвольное отторжение от нашей национальной территории различных ее частей, чтобы искусственно создать то, что французские колонисты называют теперь Исламской Республикой Мавританией.

80. Мы продемонстрировали в Первом комитете (1109-е заседание), а также в Совете Безопасности (911-е и 971-е заседания) в прошлом году и еще раз в этом году, что французская агрессия, предпринятая против различных районов нашей страны, включая Мавританию, в период с 1905 по 1912 год (агрессия, которая фактически продолжалась до 1934 года), была просто осуществлением заранее разработанного плана, направленного на обеспечение посредством силы господства над африканским государством, с тем чтобы разделить его впоследствии на зону протектората и так называемую зону суверенитета.

81. Мы привели также заявления высокопоставленных французских гражданских служащих и военных деятелей, таких как губернатор Копполани и маршал Лиоте. Я упомяну, в частности, письмо, посланное губернатором Копполани французскому министру колоний в 1905 году: «Вы не забыли, я надеюсь, — писал он, — что Мавритания является естественным продолжением Марокко». Он также советовал ему «использовать религиозных руководителей Адрара, действующих в основных центрах, на которые распространялась власть шерифов». В письме, направленном французскому министру иностранных дел в 1911 году, маршал Лиоте писал: «История марокканских династий содержит достаточно свидетельств того, что султаны всегда осуществляли духовное влияние, а также эффективную и неоспоримую власть над этой частью континента».

82. Мы представили затем неопровержимые доказательства того, что для борьбы с агрессией на мавританской территории наше правительство приняло ряд мер дипломатического и военного характера, направленных на защиту нашей страны, которая подверглась нападению со стороны Сенегала. Усилия в этом направлении, предпринятые нашим правительством, продолжались до того времени, когда нашей стране был навязан французский протекторат. Мы представили дополнительные свидетельства и доказательства того, что с незапамятных времен и вплоть до периода французской оккупации Марокко осуществляло постоянный, неослабный и эффективный суверенитет над южными районами своей территории, в том числе и над районом Мавритании. Наши вожди племен, наши судьи и губернаторы всегда пользовались неоспоримой властью и осуществляли ее от имени центральной власти и нашего суверена.

83. В настоящее время в Марокко все еще имеются мавританцы, которые занимают ответственные посты в нашем правительстве, на дип-

ломатической службе, в армии, судах и во всех сферах административного управления. Еще с самых далеких времен истории жители этого района всегда гордились тем, что они принадлежат к марокканской нации не только благодаря своей культуре или своему происхождению, но и в силу общего национального наследия, а также общности взглядов и интересов. На протяжении столетий и в период общих цивилизаций этот район давал Марокко государственных деятелей, писателей и ученых, внося тем самым свой вклад в различные области жизни страны.

84. Мы также указывали на то, что с 1956 года, когда мы получили независимость, Марокко активно стремилось добиться урегулирования спора, оставшегося нерешенным между двумя странами — Францией и Марокко, в частности вопроса о границах, который явился предметом соглашения об учреждении совместной франко-марокканской комиссии. В то время мы были преисполнены решимости сделать все, чтобы у наших французских коллег не осталось никаких сомнений относительно истинного назначения совместной комиссии по урегулированию этого серьезного территориального вопроса. Мы доказали, что границы Марокко гарантируются международными соглашениями, которые мы все перечислили, в том числе Декларацией Великобритании и Франции относительно Египта и Марокко от 8 апреля 1904 года; Соглашением по вопросу о Марокко, заключенным 3 октября 1904 года между Францией и Испанией; Общим актом Альхесираской международной конференции 1906 года и Соглашением относительно Марокко, подписанным Францией и Германией 4 ноября 1911 года.

85. Кроме того, как мы уже неоднократно отмечали на Генеральной Ассамблее, проблема территориального суверенитета, которая существует для нас в Мавритании, возникла также и в отношении территории нашей «Испанской Сахары», все еще незаконно оккупируемой другой колониальной державой — Испанией.

86. Однако эти доводы юридического и исторического порядка не вытеснили из нашего поля зрения и другой, не менее важный, аспект этой проблемы, а именно волю самого мавританского населения. Со времени получения Марокко независимости мавританцы постоянно выражали через своих настоящих руководителей, поддерживаемых действиями народных масс, непоколебимое стремление к воссоединению. Они всегда осуждали неокOLONIALISTскую политику, направленную на то, чтобы раз и навсегда отделить их от соотечественников, проживающих на севере, навязав им искусственное государство, созданное в сугубо империалистических целях и предназначенное служить в качестве буферной зоны между Западной и Северной Африкой.

87. Мавританцы не упускали из виду и то обстоятельство, что их ресурсы полезных ископае-

мых являются предметом домогательств коалиции капиталистических и колониальных интересов, единственная цель которых заключается в установлении постоянного политического и экономического господства над этим районом Марокко. Поэтому организации освободительного движения и их лидеры заявили вместе с марокканским правительством энергичный протест против тех условий, на которых при гарантии французского правительства капиталистическое и колониалистское предприятие получило от Международного банка реконструкции и развития заем для эксплуатации железорудных месторождений Мавритании.

88. Мавританский народ не оставался безразличным к постоянной опасности, которой он подвергается в результате размещения на его территории мощных военных баз. Этот аспект политики Франции в ее бывших владениях подтверждается тем фактом, что целый ряд африканских государств, связанных с Францией узамы Французского сообщества, только что внесли поправку (A/C.1/L.293 и Add.1), в которой предлагается исключить важную часть проекта резолюции (A/C.1/L.291 и Add.1), представленного на рассмотрение Первого комитета десятью независимыми странами Африки, и которая помешала бы Организации Объединенных Наций высказаться против создания в Африке военных и ядерных баз. Передо мной лежит проект резолюции, внесенный Ганой, Гвинеей, Конго (Леопольдвиль), Мали, Марокко, Нигерией, Объединенной Арабской Республикой, Суданом, Сьерра-Леоне и Эфиопией, в котором содержится обращение ко всем государствам с призывом воздерживаться от проведения или продолжения испытаний ядерного или баллистического оружия в Африке, а также требование ликвидировать всякого рода базы или пусковые площадки, предназначенные для испытания, хранения или транспортировки такого оружия, и призыв воздерживаться от создания таковых.

89. В поправке, внесенной к этому проекту резолюции, предлагается в пункте *a* вставить перед словами «в Африке» слово «особенно». Эта поправка (A/C.1/L.293 и Add.1) была представлена Сенегалом и некоторыми другими африканскими государствами — Камеруном, Центральноафриканской Республикой, — чьих представителей мы только что выслушали, — Чадом, Конго (Браззавиль), Дагомеей, Габоном, Берегом Слоновой Кости, Мальгашской Республикой, Нигером и Верхней Вольтой. Эти страны не относятся безразлично и к тому, что большие территории остаются под эффективным контролем иноземной наемной армии и ультраколонизаторов из Алжира, а также бывших французских баз, эвакуированных из независимого Марокко.

90. Мавританцы все еще помнят трудные 1956, 1957 и 1958 годы, когда тысячи парашютистов при поддержке самолетов и танков вели жестокую войну против ни в чем не повинного граж-

данского населения, убивая сотни и тысячи людей только потому, что французским колонизаторам было необходимо сохранить эту часть Марокко под своей властью. Они не могли позволить населению этого района мирно выразить свои пожелания относительно возвращения этой территории тому государству, к которому она всегда принадлежала.

91. В настоящее время, несмотря на значительные усилия, предпринятые агентами французских колонизаторов, несмотря на коррупцию и меры принуждения, 600 000 мавританцев по-прежнему стремятся к независимости в рамках марокканского национального сообщества. Они категорически отвергают иную независимость, столь щедро предлагаемую сторонниками неокOLONИализма, независимость, которая является явно непригодной и которая не только не служит обеспечению законных устремлений и прав народа, а, напротив, направлена на то, чтобы не допустить осуществление этих законных устремлений и прав.

92. Таким образом, французский колониализм и его агенты в Мавритании, я повторяю, его агенты в Мавритании, решившие любой ценой противостоять ходу истории и воле народа, прибегли в конечном счете к ряду крутых мер, направленных на изменение положения и на «обработку» мавританцев в соответствии с новыми неокOLONИалистскими методами, с тем чтобы они приняли эту новую независимость, невзирая на то, нравится она им или нет. Безрассудные репрессии, осуществляемые под руководством французской армии, коллективные приговоры, массовые казни, заочное вынесение смертных приговоров лидерам, обосновавшимся в Рабате, высылание сотен активистов, экономические блокады, обрекающие часть активного населения на нищету, введение комендантского часа, строгие ограничения в отношении передвижения людей и перемещения собственности, заключение в тюрьмы или под домашний арест активистов национального движения, отравление сознания населения согласованной и лживой пропагандой, прибытие новых военных подкреплений, оскорбительная и бесчестная игра на соперничестве между местными деятелями — вот те меры, подлинность которых неоспорима и которые французские колонизаторы считали своим долгом применять, с тем чтобы справиться с создавшимся положением. Им приходилось использовать все возможные средства, чтобы подавить освободительное движение, которое росло по всей стране и охватило все слои населения.

93. Все это — не что иное, как согласованные маневры участников заговора, направленного против права народа на самоопределение, заговора, имеющего своей целью увековечение колониализма в новой форме, сохраняющего, однако, некоторые из своих традиционных методов, а именно: патернализм — и наши африканские друзья знают, что я имею в виду, —

интриги и тактику раскола, выходящие за пределы Мавритании и распространяющиеся, к сожалению, на весь африканский континент и даже на Организацию Объединенных Наций. Это представляет собой преднамеренное применение так называемой политики «балканизации», задуманной и разработанной в соответствии с общим планом, охватывающим все районы Африки, находящиеся под французским влиянием, планом, направленным, по всей видимости, на борьбу против мощного движения к единству и создания больших групп, которые являются сегодня одним из важнейших и активнейших аспектов мировой политики, особенно в Африке, идущей по пути к освобождению и единству.

94. В самой Мавритании статус, который был навязан такими решительными средствами и который, как нам известно, привел к псевдонезависимости Мавритании вопреки воле мавританцев, требует для своего осуществления непрерывного сотрудничества и постоянной поддержки со стороны французского правительства и французской армии.

95. Мне нет необходимости обращать внимание на разного рода попытки, которые предпринимает правительство Франции в международном плане, с тем чтобы замаскировать искусственный характер этого статуса под личной независимости, максимально используя его влияние на мнение государств — членов Организации Объединенных Наций.

96. Разве это справедливо, честно или даже логично, чтобы совершившийся факт, перед которым оказалась поставленной моя страна, ставил и вас, в свою очередь, в такое двусмысленное положение, когда вас просят одобрить резолюцию, приглашающую так называемое государство, незаконно созданное на части нашей национальной территории, занять место в нашей Организации? Мы думаем, что Генеральная Ассамблея не даст вовлечь себя в эту чрезвычайно опасную игру. Со своей стороны, мы считаем, что принятие того или иного государства в члены Организации Объединенных Наций должно быть обусловлено всеми необходимыми гарантиями в отношении его представительного характера, а также его возможности выполнять в качестве суверенного государства обязательства, налагаемые на все государства — члены Организации. Мы также считаем, что при принятии решений относительно проблем такого рода Ассамблея должна руководствоваться духом взаимопонимания и сотрудничества. И действительно, было бы поистине достойно сожаления и пагубно для эффективности данной международной организации, если бы она попыталась навязать большинством голосов решение о приеме в члены Организации так называемого государства, которое все еще является предметом серьезного спора. Мы предпочли бы, чтобы заявление о приеме в члены не подавалось до тех пор, пока заранее не будет обеспе-

чено единогласное решение по этому вопросу. По крайней мере, именно так и обстояло дело до настоящего времени, за одним исключением.

97. Один из мавританских деятелей, чьи слова я сейчас процитирую, несколько месяцев тому назад заявил следующее:

«Колониальный режим обнаружил, наконец, в годы своего упадка существование Мавритании. Он тотчас нашел для нее новое призвание, а именно роль связующего звена между Северной и Западной Африкой. Этот лозунг произошел от французского «loi-cadre». Это, по-видимому, заманчивая формула, тем более, что новая республика окутала себя покрывалом ислама, как бы для того, чтобы защитить себя от любопытных глаз. Однако за внешним видом, за этим покрывалом скромности самый ортодоксальный империализм спешно, даже с чрезмерной торопливостью, занимается созданием канала для эксплуатации минеральных ресурсов, а также размещением крупных военных сил для обеспечения целостности территории — традиционный метод, который полностью игнорирует процесс исторического развития народов.

Если бы так называемая Республика Мавритания служила фактором единства между Марокко и Западной Африкой, то она, несомненно, заслуживала бы своего нового эпитета «связующее звено». Однако при отсутствии в цепи отношений какого-либо полезного реле, нельзя не думать, что в рамках новой стратегии Мавритании предназначено служить в качестве выхода к морю для Сахары, а также играть роль препятствия на пути территориального воссоединения этих двух больших районов африканского континента. Это буферное государство должно разделять эти два района, которые, однако, всем ходом событий призваны соединиться и понять друг друга вследствие общности их интересов. Для того чтобы обеспечить эту роль, несмотря на мифтификацию африканского единства, французские вооруженные силы в Мавритании должны выступать в качестве жандарма. В целях достижения успеха в осуществлении этого макиавеллевского плана принята тактика, направленная на изоляцию Мавритании. Франция, со своей стороны, может присоединяться в Европе к кому угодно, руководствуясь лишь своими собственными интересами. Что же касается Мавритании, то она не может пользоваться такой свободой, а должна жить только под защитой колонизатора. Ей приходится полностью игнорировать юридические, исторические, религиозные, лингвистические, географические и экономические факторы, которые связывают ее с Марокко; она лишь должна говорить «нет» — Марокко и «да» — французской колониальной власти».

98. Поэтому совершенно очевидно, что колонизаторы намерены превратить эту территорию в

опорный пункт для своих военных баз в Африке, чтобы постоянно держать под угрозой соседние независимые государства, препятствовать доступу в эту часть африканского континента, а также помешать братским африканским государствам соединиться по их естественным и историческим границам и установить между собой добрососедские отношения.

99. Предоставляя Мавритании чисто номинальную независимость, французское правительство преследует особую цель — не допустить, чтобы мавританский народ осуществил свое желание и воссоединился со своей марокканской родиной. И тем не менее эта Мавритания, которую нам сейчас называют в качестве так называемого независимого государства без предварительного и действительного опроса ее населения, никогда за последнюю тысячу лет не была ничем иным, кроме как марокканской территорией.

100. В дополнение к уже сказанному мной умственно также отметить, что даже до восстановления национальной независимости Марокко через свои националистические организации всегда заявляло о своих законных правах на Мавританию и недвусмысленно требовало воссоединения этой территории. С самых первых дней нашей независимости эти права, получившие дальнейшее подтверждение в результате неоднократно выраженной воли самих мавританцев, всегда рассматривались в качестве важнейших целей, которых стремилось достичь наше государство. Поскольку оказалось невозможным решить вопрос о границах Марокко, то на основе взаимного согласия сразу же после получения независимости было принято решение об учреждении, как мы уже говорили, совместной франко-марокканской комиссии, чтобы попытаться найти решение этой проблемы в результате переговоров. Марокко считало, что эта комиссия должна была прежде всего стремиться указать признаки принадлежности этой южной территории к Марокко, приняв во внимание его законные права. Однако Франция заняла одностороннюю позицию, как если бы проблема этого района была решена раз и навсегда.

101. По мнению делегации Марокко, трудно переоценить всю серьезность этого положения, являющегося результатом расчленения нашей страны, и вы не можете не сознавать тех опасных последствий для мира и стабильности положения в Африке, которыми чревата такая политика.

102. Печальным свидетельством этого являются последние события в Конго, в частности пример Катанги. Могут ли государства, любящие мир и справедливость, оставаться безразличными перед лицом такого серьезного и опасного положения, которое создается в результате расчленения африканских территорий и создания искусственных государств, таких как Катанга и Мавритания? Такими действиями колониальные державы в своих корыстных интересах пытаются

сохранить для себя привилегированное положение в Африке. В то же время они полны решимости сохранить раздел, навязанный определенным государствам силой, и воспрепятствовать национальным и региональным перегруппировкам, соответствующим тенденциям исторического развития.

103. Мы не думаем, что Ассамблея желает, чтобы и Марокко оказалось, в свою очередь, разделенным подобно тому, как разделены сейчас Германия, Корея, Лаос и Вьетнам, к числу которых недавно присоединилось и Конго. Сопровождавшиеся насилием трагические события, к которым привело разделение этих стран, угрожающее миру истребительной войной, еще свежи в нашей памяти. Должны ли мы добавить к перечню этих стран и Марокко и усилить тем самым угрозу войны, уже нависшую над миром? Неужели нам нужно ждать до тех пор, пока трагедия, которая разыгралась в Конго, начнется и на нашей территории, затем вмешаться и попытаться найти запоздалое решение? Мы убеждены в том, что Организация Объединенных Наций недостаточно изучила положение в Мавритании, с тех пор как этот вопрос был представлен на ее рассмотрение. Нашим неоспоримым доводам, подкрепленным историческими и географическими данными, а также международными соглашениями, в этом додье противостоят лишь заявления, сделанные некоторыми неправильно информированными правительствами и агентами французского колониализма, которые претендуют на то, что они представляют Мавританию. Пока еще не поздно и пока вы еще не приняли решение, которое может привести к расколу нашей страны и, возможно, даже к кровопролитию, избавьте мир и народ Марокко от страданий и трагических последствий второй Катанги.

104. Решение, которое примет Генеральная Ассамблея, может причинить нашей стране несомненный вред. Не ждите до тех пор, пока это случится, а попытайтесь найти нужное средство. Это средство может заключаться лишь в восстановлении законных прав Марокко и в сохранении единства моей страны, ее суверенитета и целостности. Мы не против и не можем быть против принятия в члены Организации Объединенных Наций новых государств. Последние годы в истории нашей страны свидетельствуют о той солидарности и поддержке, которые мы всегда оказывали народам, борющимся за свое освобождение и независимость. Я уже обращал на это внимание два дня тому назад в Совете Безопасности (971-е заседание) и привел в подтверждение несколько примеров. Много раз с этой самой трибуны мы одобряли и с радостью приветствовали принятие африканских государств, которые недавно обрели независимость. Мы только что доказали это еще раз, выступив за принятие Монгольской Народной Республики. Причина, в силу которой мы сейчас возражаем против принятия так называемой Республики Мавритании, заключается в том, что она

представляет собой марионеточное государство, искусственно созданное колонизаторами за счет части нашей национальной территории. Мавритания является провинцией Марокко, и ее население уже представлено в соответствии с его собственной волей в Организации Объединенных Наций присутствующей здесь марокканской делегацией.

105. Поэтому, стремясь защитить свои неотъемлемые и священные права, которые совпадают с неоднократно выраженной волей заинтересованного народа, а также стремясь найти решение этого вопроса в условиях мира и справедливости, правительство Его Величества короля Марокко, выступая от имени народа, разделенного и глубоко обиженного этой вопиющей несправедливостью, совершенной по отношению к нему, в моем лице просит вас не принимать предложенный вам проект резолюции (A/L.358 и Add.1) относительно приема так называемой Республики Мавритании в члены Организации Объединенных Наций, потому что эта кандидатура не удовлетворяет требованиям нашего Устава: она не представляет собой государство, отвечающее соответствующему определению в международном праве, а является территорией, составляющей часть Марокко, и, наконец, потому, что население Мавритании выразило желание воссоединиться со своей родиной.

106. Г-н БА (Мали) (*говорит по-французски*): Вопрос о приеме Мавритании в члены Организации Объединенных Наций ставит нас перед лицом одной из самых острых проблем деколонизации. С исторической и этнической точек зрения марокканцы и мавританцы являются братьями. Однако, по-прежнему оправдывая свою репутацию, колониализм натравливает их в настоящее время друг против друга, вовлекая в юридический спор, который, по-видимому, пришел к своему завершению на последнем заседании Совета Безопасности.

107. Французский колониализм приучил нас к таким искусственным разделам, подсказываемым необходимостью прямого управления, которое он осуществлял на территориях, находящихся под его господством.

108. В Совете Безопасности представитель Берега Слоновой Кости приводил пример Верхней Вольты, территория которой неоднократно подвергалась разделу между Берегом Слоновой Кости, Нигером и Французским Суданом (теперь Мали).

109. Как известно, Верхняя Вольта, братская нам страна, вновь обрела свое территориальное единство лишь в 1948 году.

110. Мы могли бы привести несколько примеров раздела территории не только в бывших колониях, но и внутри них, раздела, проведенного на уровне «сеглес» и кантонов, единственной целью которого было создание препятствий на пути регионального и национального единст-

ва африканского населения и единства национально-освободительного движения в Африке.

111. Я не хочу вдаваться в юридические и исторические аспекты этого вопроса, которые были так блестяще изложены моим коллегой и другом из Марокко. Мы могли бы привести недвусмысленные цитаты из работ арабских и прежде всего французских историков, а также из материалов *Institut français d'Afrique noire* (IFAN) в поддержку тезиса Марокко. Мы могли бы сослаться на осуществление суверенитета Марокко в этом районе: назначение должностных лиц, кади, а также шерифских судов, миссии, направляемые центральной властью к населению этого района, сопротивление захватчикам и т. д. Это также красноречиво подтверждается ходом военной оккупации Мавритании Францией, поскольку на всем протяжении военных кампаний французские военные власти признавали, что восстание мавританских племен было инспирировано Марокко и что большинство вождей этих воинственных племен заявили о своей верности шерифскому султану Марокко.

112. Мы не будем останавливаться на этих юридических и исторических соображениях. Мы не забыли протестов, с которыми выступили в прошлом году государства, стоящие в одном ряду с французскими империалистами, когда они заявили, что не могут понять твердой поддержки Марокко со стороны Мали, поддержки, оказываемой государством Черной Африки арабскому государству.

113. В ответ на этот довод мы отвечаем, что мы не расисты, что мы твердо верим в единство Африки, несмотря на этнические барьеры, и отказываемся ограничивать себя племенными рамками, которые представляют собой самый вредный вирус, прививавшийся Африке различными колонизаторами; мы отвечаем, наконец, что панарабизм, который представляется некоторым лишь как средство маскировки, не пугает нас, потому что нам нечего опасаться его антиимпериалистических выступлений.

114. Мы пользуемся этой возможностью, чтобы осудить империалистический миф, который заключается в разделении Африки на Северную Африку и Африку к югу от Сахары. Подлинными сторонниками африканского единства своими совместными действиями смогут рассеять эту мистификацию, созданную этими старыми призывами и лозунгами колониалистской реакции. Тот факт, что Мали принимает участие в этой дискуссии — и нам любезно напомнили об этом в Совете Безопасности 25 октября 1961 года, — объясняется нашей солидарностью с Марокко и со всеми странами Касабланкской хартии, которые объединились на основе общей платформы борьбы против империализма, колониализма и неоколониализма. Однако помимо любого письменного или невыраженного словами устава Мали выступает заодно со всеми африканскими государствами, независимо от того, яв-

ляются они участниками какой-либо группы или нет, которые решили бороться против остатков колониальной системы и проводить в жизнь без всяких сделок и компромиссов политику подлинной деколонизации. Мы принадлежим к числу тех, кому не приходится краснеть за своих союзников, особенно за такого союзника, каким является государство Марокко, завоевавшее авторитет своим участием в общей борьбе африканских народов за освобождение от колониального ига, хотя и одной нашей солидарности было бы достаточно, чтобы побудить нас выступить в защиту позиции Марокко.

115. Но имеются более основательные доводы, чем те, которые носят субъективный характер, хотя мы и не использовали их; имеются лучшие доводы перед лицом этой трудной проблемы, чем юридические положения, которые можно было бы изложить до того, как Совет Безопасности принял 25 октября решения, имеющие серьезное значение. Решающие и неоспоримые доводы заключаются, однако, в фактическом положении, перед которым нас поставили французские колонизаторы; своими непрерывными военными, политическими и юридическими маневрами за период с 1904 года по настоящее время, в обход Альхесирасского договора, они разделили в конце концов два района, которые географически и исторически составляют единое целое, настроили их друг против друга и создали из них два государства, которые кажутся друг другу чужими.

116. Колониализм приучил нас к подобным преобразованиям и расчленениям территорий. Другими словами, он, не колеблясь, представлял нам короля Мохамеда V, марокканского национального героя, как агитатора и смутьяна, чье королевское происхождение ведет свою линию лишь от времен Лиоте, чтобы затем, после ссылки, признать его с большим шумом потомком королевской линии, начало которой восходит к незапамятным временам.

117. Мы хотели бы обратить внимание тех, кто отстаивает в вопросах деколонизации законность сохранения границ, искусственно созданных последними колонизаторами, на масштабы и макиавеллевский характер последних маневров, а именно на идею раздела Алжира, выдвинутую французским правительством, с тем чтобы успокоить ультраколониалистов, бешено ратующих за продолжение войны. Готовы ли эти ханжи после победы алжирской революции поддерживать законность раздела, осуществленного на наших глазах на основе доводов, которые не только не могут быть названы доводами военного или политического характера, но которые происходят от явного умопомрачения.

118. Хорошо известно, что Мали связано узами исторического, географического и эмоционального характера с соседней Мавританией, к которой не более двадцати лет тому назад декретом генерал-губернатора бывшей Французской Западной Африки была произвольно присоединена

значительная часть бывшего Французского Судана, а теперь Республики Мали. Сюда входили «cercles» Нема, Уалата и Тимбедр; существующие карты подтверждают это.

119. Это не означает, что Мали замышляет крестовый поход с целью возвращения этих районов Мали. Мали даже признала Мавританию в ноябре прошлого года, и некоторых, возможно, удивляет то, что сейчас мы оказываем полную поддержку Марокко. Солидарность, которая является неотъемлемым элементом Касабланкской хартии, — не единственная тому причина. Основная причина заключается в другом, а именно в том, что за последние несколько месяцев население пограничных районов и правительство Мали обнаружили, что Мавритания является воинственной страной. Мавританцы неоднократно вторгались на территорию Мали, в особенности в районах Нара и Ниоро, и совершили ряд разбойничьих набегов на малийские деревни; в результате этих набегов, которые напоминают тяжелый период анархии, последовавший за колониальным захватом, было много убитых и раненых, причем детей забирали в качестве заложников, захватывали продовольствие и угоняли скот. В результате только одного из этих набегов в небольшой малийской деревне, подвергшейся внезапному нападению в момент, когда ее жители спали, было убито шестнадцать человек.

120. Малийские власти этих районов сообщили, что бандиты, виновные в этих грубых нарушениях и насилии, имели современное оружие и хорошо вооруженные вездеходы, в которых находились руководители, чья маскировка под мавританцев и покрывала, которые носят жители пустынь, плохо скрывали европейские черты лица.

121. Мы, таким образом, на собственном опыте узнали, что Мавритания не является миролюбивым государством, что она все еще оснащена иностранным оружием и находится под командованием иноземных офицеров, что ее армия значительно выросла со времени подписания соглашений между Мавританией и ее бывшей метрополией и что Мавритания является потенциальной базой для агрессии против Республики Мали и, возможно, против других африканских государств.

122. Таковы факты. Они более красноречивы, чем все те псевдоюридические софизмы, которые были выдвинуты для обоснования приема Мавритании в члены Организации Объединенных Наций.

123. Со своей стороны, основываясь на фактах, которые были только что приведены и которые известны мавританским властям, имевшим возможность обсудить их с правительством Мали, мы утверждаем, что Мавритания не отвечает по крайней мере одному из основных требований, изложенных в статье 4 Устава, а именно она не является миролюбивым государством.

124. Поэтому делегация Мали будет вынуждена отказать Мавритании в поддержке по вопросу о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций.

Заместитель председателя г-н Россидес (Кипр) занимает место Председателя.

125. Г-н ПАЧАЧИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Делегация Ирака изложила свою позицию по обсуждаемому вопросу в ходе пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, и мы не намерены вновь детально излагать соображения, которые были высказаны тогда нами в Первом комитете (1115-е и 1118-е заседания), а также на Генеральной Ассамблее (1028-е заседание). Сейчас достаточно будет подчеркнуть еще раз, что спор идет не о независимости Мавритании. Относительно права мавританского народа на освобождение от оков иностранного господства не может быть двух мнений. Ирак всегда поддерживал освободительные движения в Африке и Азии, и наша позиция в этом отношении хорошо известна в Организации Объединенных Наций. Вопрос заключается не в том, имеет ли Мавритания право на независимость, а в том, каким образом эта независимость должна быть достигнута. Получит ли мавританский народ независимость в результате раздела и расчленения родины, неотъемлемой частью которой он всегда являлся, или же он получит независимость и будет пользоваться всеми благами свободы, воссоединившись со своими соотечественниками в независимом государстве Марокко?

126. Прием Мавритании в члены Организации Объединенных Наций по существу означал бы подтверждение в международном плане незаконного раздела Марокко и нарушения его территориальной целостности. По нашему мнению, прием Мавритании в Организацию Объединенных Наций придал бы этому разделу оттенок законности и увековечил бы тот совершившийся факт, перед которым поставил нас империализм, когда он навязал иностранное господство марокканскому народу более полувека тому назад.

127. В более широком контексте международных отношений проблема Мавритании представляет собой еще один пример политики, которая стала всем ясна и которая повторялась во многих районах мира. Империалистические державы стремятся сохранить свое влияние и укрепить свое господство над колониальными территориями, прикрываясь новой ширмой и новыми лозунгами — предоставлением призрачной и фиктивной независимости.

128. Это особенно заметно в районах, которые богаты природными ресурсами. Этот метод отделения богатой части страны и предоставления ей фальшивой независимости был использован в Катанге, и нам хорошо известны пагубные последствия этой политики, а также в Кувейте, где независимость была провозглашена в целях сохранения колониального влияния и защиты

иностраннных экономических и финансовых интересов. Если в Кувейте речь шла о нефти, а в Катанге о меди, то в Мавритании речь идет о железной руде. Какая другая причина может стоять за провозглашением независимости этого большого пустынного района с его немногочисленным разбросанным населением, состоящим в своем большинстве из кочевых племен, кроме стремления защитить французские экономические интересы? Эксплуатация этих богатых месторождений железной руды представляет значительную экономическую ценность для французских и других иностранных финансовых кругов, аналогично тому, как это имеет место, только в значительно большей степени, в отношении огромных британских нефтяных интересов в Кувейте и бельгийских интересов в горнорудной промышленности Катанги. Пример Мавритании служит еще одним подтверждением тенденции, которая становится все более преобладающей и заключается в отказе империалистических держав отступить от своих экономических интересов даже после того, как они отказались или сделали вид, что отказались от своего прямого политического контроля.

129. Именно с учетом такого положения мы и возражаем против приема Мавритании в члены Организации Объединенных Наций.

130. Что же касается мавританского народа, который в культурном и историческом плане является частью арабской нации, то мы не питаем к нему никаких других чувств, кроме братской любви, и мы надеемся, что он поймет, в чем заключаются его подлинные интересы. Его судьба — быть с нами, с арабским миром, на языке которого он говорит, духовные ценности которого он разделяет и культуру которого он сам обогатил, внося огромный вклад в дело развития теологии и литературы. Ученые и теологи Шанквита — арабское название Мавритании — прославились на весь арабский мир своим высоким мастерством и приверженностью принципам.

131. Разве не в интересах народа Мавритании воссоединиться со своими братьями в Марокко, вместо того чтобы вести отдельное и неопределенное существование, постоянно зависящее от капризов колониальной державы, которая совсем недавно совершила агрессию против тунисского народа и в течение семи долгих лет отчаянно пыталась подавить движение за свободу в Алжире? Может ли мавританский народ быть уверенным в будущем, когда он будет всегда зависеть от милости колониальной державы с такой печальной репутацией, от которой так много и в течение столь длительного времени страдали народы Алжира, Туниса и Марокко, составляющие совместно с населением Мавритании великий арабский Магриб?

132. В связи с вышеизложенным мое правительство поручило мне заявить перед Генеральной Ассамблеей, что Ирак не сможет поддержать

просьбу Мавритании о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций.

Г-н Слим (Тунис) вновь занимает место Председателя.

133. Г-н ВИРДЖОПРАНОТО (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я хочу вкратце объяснить те мотивы, которыми будет руководствоваться моя делегация при предстоящем голосовании по вопросу о приеме Исламской Республики Мавритании в Организацию Объединенных Наций.

134. Как хорошо известно Генеральной Ассамблее, мы, кому пришлось бороться за свою собственную национальную независимость, всегда от всего сердца приветствовали вступление в Организацию Объединенных Наций новых независимых государств. Мы делали это с чувством большой радости, наблюдая волну освобождения, которая поднимается по всей Азии и Африке, а также с чувством удовлетворения, потому что данная международная Организация с принятием каждого нового члена становится более сильной и более эффективной, приближаясь к полному осуществлению принципа универсальности.

135. Однако что касается Исламской Республики Мавритании, то над ней нависло облако спора, который рассматривался Организацией Объединенных Наций в прошлом году. В то время мы призывали к тому, чтобы Генеральная Ассамблея приняла конструктивные рекомендации, направленные на мирное разрешение этого спора. К сожалению, это не было сделано, как не были предприняты в прошлом году шаги, направленные на то, чтобы найти пути решения этого, по-прежнему существующего спора. Поэтому делегация Индонезии воздержится при голосовании.

136. Разрешите мне, однако, воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу искреннюю и неослабевающую надежду на то, что трещина, которая возникла в настоящее время в отношениях между африканскими братьями, будет ликвидирована быстро и мирным путем, что отвечает как интересам Африки, которая уже пострадала и, более того, продолжает страдать от наследия и последствий колониализма и даже от более худших явлений, Африки, которая много может сделать для дела мира, так и интересам самой Организации Объединенных Наций, которой, как никогда, нужен дух взаимопонимания и сотрудничества.

137. В свете этой надежды делегация Индонезии приветствует Исламскую Республику Мавританию в качестве нового члена Организации Объединенных Наций. Мы убеждены в том, что наша общая борьба за быструю ликвидацию империализма и колониализма во всех его проявлениях увенчается успехом.

138. Г-н ЗАБАРА (Йемен) (*говорит по-английски*): Делегация Йемена хотела бы высказать свою точку зрения по вопросу о приеме Маври-

тании в члены Организации Объединенных Наций.

139. Мнение правительства Йемена основывается на принципе, разделяемом правительствами всех азиатских и африканских стран, на принципе недопущения раздела государств, поддержки национального единства, противодействия любым попыткам разжигания ненависти и беспорядков среди населения одной и той же нации с помощью мер, направленных на его разделение и отделение. Правительство Йемена считает, что спор о Мавритании, созданный империализмом, мог бы получить свое разрешение в результате восстановления национального единства. Его Величество Имам, король Йемена, глубоко сожалеет, что империалистические методы воспрепятствовали решению этого вопроса внутренним путем. Мы не видим никакой разницы между отделением Мавритании от Марокко и попыткой отделить Катангу от Конго.

140. Мы безраздельно поддерживаем право Марокко и его законное стремление к достижению полного единства между двумя частями одного государства.

141. Г-н ЛУТФИ (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-английски*): В целом ряде своих заявлений, в частности 25 ноября 1960 года в Первом комитете (1116-е заседание), 19 апреля 1961 года на Генеральной Ассамблее (989-е пленарное заседание) и 25 октября 1961 года в Совете Безопасности (971-е заседание), делегация Объединенной Арабской Республики совершенно ясно изложила свою позицию в отношении проблемы Мавритании и вопроса о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций.

142. Я не считаю целесообразным напоминать подробно все доводы, которые мы тогда выдвинули, но я позволю себе объяснить вам те мотивы, которыми мы будем руководствоваться при голосовании, к которому мы собираемся приступить.

143. Проблема Мавритании является результатом колониализма и его политики разделения и расчленения стран, над которыми он осуществлял свою власть. Вам должно быть известно, что, как только были начаты переговоры с Францией относительно независимости, марокканское правительство поставило вопрос о границах Марокко в выражениях, не оставляющих места для каких-либо кривотолков. Обе стороны согласились создать совместную комиссию, с тем чтобы найти решение этой проблемы. Однако французское правительство отвергло выдвинутые Марокко претензии, заявив в ноте от 20 ноября 1960 года, что оно не намерено обсуждать вопрос о тех территориях, которые находятся под управлением Франции или государств — членов Сообщества.

144. Каждый раз, когда французское правительство предпринимало какие-либо меры, направленные на подрыв целостности марокканской

территории или на то, чтобы предпринять будущее мавританской территории, Марокко заявляло Франции протест. Марокко не могло согласиться на раздел своей национальной территории, как не могло оно и примириться с тем, чтобы его отстранили от участия в решении вопроса о будущем Мавритании.

145. Кроме того, население Мавритании не смогло принять ясного и конкретного решения в отношении своего будущего. При организации референдума, состоявшегося 28 сентября 1958 года, когда проводился опрос мавританцев относительно их будущего, был обойден вопрос о том, хотят ли они воссоединения с Марокко.

146. Я не хочу подробно останавливаться на этих вопросах, которые были подняты представителем Марокко в его блестящих выступлениях в Совете Безопасности, а также сегодня на Генеральной Ассамблее.

147. Моя делегация поддерживает точку зрения Марокко, столь проникновенно изложенную здесь. Кроме того, представители арабских государств, которые встретились в Чтаура в 1960 году, заняли такую же позицию и поддержали точку зрения Марокко. Аналогичная позиция была занята и странами, представители которых собрались в Касабланке.

148. В силу указанных причин, а также в свете нашего заявления в Совете Безопасности мы не можем поддержать просьбу о приеме Мавритании в Организацию Объединенных Наций, представленную сегодня на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

149. Г-н НИНЧИЧ (Югославия) (*говорит по-английски*): Как Генеральной Ассамблее, несомненно, известно, Югославия неизменно стремилась к обеспечению универсальности Организации Объединенных Наций. Также хорошо известно, что мы поддерживали усилия народов бывшего Французского Союза, направленные на достижение независимости, и с искренним удовлетворением приветствовали их вступление в данную Организацию. Однако по причинам, которые мы изложили, когда вопрос о Мавритании обсуждался на последней сессии, и которые придают рассматриваемой в настоящее время просьбе о приеме ее в члены Организации некоторые особенности, мы не можем поддержать этот проект резолюции (A/L.358 и Add.1).

150. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Я взял слово, для того чтобы сделать несколько замечаний по вопросу о приеме Мавритании в Организацию Объединенных Наций. Со времени приема Иордании в члены Организации Объединенных Наций моя страна всегда выступала за универсальность членства в данной Организации. Мы будем по-прежнему поддерживать этот принцип и добиваться его осуществления. Однако, по нашему мнению, Организация Объединенных Наций, рассматривая вопрос о приеме в Организацию в качестве полноправного члена части другого законно создан-

ного государства-члена, превышает свои полномочия.

151. Мавритания является неотъемлемой частью Марокко. На протяжении всей своей истории Марокко всегда представляло собой единое национальное целое, основанное на общем лингвистическом, религиозном и культурном наследии и объединяемое общими идеалами, ценностями и стремлениями. Нам нет необходимости останавливаться сейчас на объяснении этих фактов, поскольку они были представлены и обсуждены марокканской и другими делегациями, в том числе и делегацией Иордании, в ходе последней сессии Генеральной Ассамблеи. Кроме того, они были очень умело, блестяще и убедительно изложены на сегодняшнем дневном заседании главой марокканской делегации. Иордания поддерживает точку зрения Марокко по этому вопросу, как поддержали ее и министры иностранных дел арабских государств, которые встретились в Чтаура (Ливан) в августе 1960 года.

152. Иордания, страна, которая имеет глубокие братские связи с остальными странами арабского мира, осуждает любое расчленение, отделение или раздел арабской территории. Мы будем по-прежнему добиваться полного единства арабской родины, и мы всегда будем поддерживать суверенитет, национальное единство и территориальную целостность братского арабского государства Марокко. Во всех своих стремлениях мы руководствуемся твердой уверенностью в том, что единство Марокко отвечает целям Устава Организации Объединенных Наций, способствует делу мира и служит интересам арабской нации. Принцип политической независимости и территориальной целостности государства — члена Организации является одним из тех принципов, которые все мы обязались уважать и гарантировать. Поскольку Мавритания является в действительности частью другого государства-члена, делегация Иордании не может поддержать просьбу о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций.

153. Г-н ШУКЕЙРИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Я взял слово не для того, чтобы изложить какие-либо доводы или обосновать их. Наш друг, глава марокканской делегации, уже изложил их и обосновал, приведя большое количество разъяснений и веских аргументов, и сделал это умело, красноречиво и убедительно, так что мне остается сказать совсем немного. Я взял слово лишь для того, чтобы исключить неправильное толкование и рассеять недоразумения.

154. Здесь, в Организации Объединенных Наций, мы не выступаем против свободы или независимости. Мы, арабские народы, находимся в Организации Объединенных Наций в силу нашего статуса государств — членов этой Организации, будучи свободными и независимыми. Мы не можем выступать против самих себя, как не можем выступать и против свободы и независи-

мости. Наша современная история — это история борьбы в поддержку свободы и независимости.

155. Марокко, выступающее в данном вопросе в качестве истца, пользуется большим уважением и вызывает восхищение в Организации Объединенных Наций в результате того, что его борьба против Франции за свое освобождение принесла свои плоды. Тунис также достиг своей независимости в борьбе против Франции, и один из его великих сынов стал сейчас международным деятелем, который председательствует на наших дискуссиях. Ливия, еще одно арабское государство, представленное здесь, в Организации, боролась против Италии за свою независимость. Египет, ныне Объединенная Арабская Республика, боролся против англичан за свою независимость. Йемен боролся за свою независимость против Оттоманской империи. Сирия и Ливан храбро и мужественно сражались против французов за свою независимость. Ирак также боролся за свою независимость. Таким образом, в арабском мире существует много освободительных движений, которые призваны ликвидировать все остатки империализма и колониализма на арабской земле. Мы не можем выступать против свободы и независимости, потому что мы обязаны своим существованием свободе и независимости, и об этом свидетельствует наша история. Мы выступали в поддержку этого дела не только ради самих себя, но и ради народов всего мира, где бы ни шла речь о свободе и независимости: в Африке или в каком-либо другом районе мира, причем даже в тех случаях, когда эти территории не произвели ни единого выстрела для достижения своей свободы и независимости. И сейчас мы выступаем не против населения Мавритании.

156. Народ Мавритании является нашим собратом, это родной нам народ. Мы испытываем по отношению к нему огромное восхищение и любовь. Мавритания была центром арабской культуры и исламской цивилизации. Она является неотъемлемой частью арабского мира, так же как и неотъемлемой частью Марокко. Мы питаем к мавританскому народу большую любовь и восхищаемся им. Его свобода — это наша свобода. Его освобождение является продолжением нашего освобождения. Однако в связи с рассматриваемым вопросом возникают две основные проблемы. Во-первых, это вопрос территориальной целостности государства — члена Организации Объединенных Наций. Мы знаем, что Мавритания является неотъемлемой частью Марокко. Ее народ составляет неотъемлемую часть народа Марокко. Даже название «Мавритания» было создано французами, это французская выдумка. Мавритания — это такое название, которое никогда не употреблялось ни в истории, ни в географии; оно просто было создано Францией.

157. Поэтому мы не против независимости даже в ее самой начальной стадии. Однако мы не мо-

жем согласиться с тем, чтобы под маркой членства в Организации Объединенных Наций, под знаменем независимости и свободы в Организацию Объединенных Наций принималось государство в нарушение территориальной целостности другого государства — члена Организации.

158. Во-вторых, французское влияние в Мавритании представляет собой серьезную опасность. Если бы в Мавритании не было влияния Франции и если бы среди населения Мавритании был проведен свободный плебисцит, то мы согласились бы с волей мавританского народа, высказанной либо в пользу объединения с Марокко, либо в пользу отделения от Марокко и образования самостоятельного суверенного государства, имеющего право стать членом Организации Объединенных Наций. Однако присутствие Франции не позволило провести среди мавританского народа свободный плебисцит.

159. В данном случае имеет место не только политическое влияние, существуют также и военные базы, французские казармы, французские солдаты, французские администраторы и многое другое. Все это не дало возможности мавританскому народу свободно выразить свою волю. В силу существования этих двух опасных моментов Лига арабских стран, высший орган по координации политики арабских государств, сочла, что Мавритания не представляет собой ясно выраженной и самостоятельной единицы и что она является неотъемлемой частью государства Марокко. Кроме того, в каждом случае Лига арабских стран принимает решение, исходя из существа дела.

160. По вопросу о Мавритании Лига арабских стран вынесла решение, отрицающее наличие самостоятельной единицы. Что касается Кувейта, то было сочтено, что он является полностью независимым, и Кувейт стал полноправным членом Лиги арабских стран. Следуя этой линии, Лига арабских стран приняла решение в пользу воссоединения, я бы сказал, восстановления единства между Мавританией и Марокко. Мы голосуем скорее за единство, а не против независимости.

161. Г-н ИКБАЛЬ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Эта великая Организация создана для того, чтобы стать действительно представительной организацией всего человечества. Разве могла бы она иначе надеяться на осуществление целей и задач, ради которых она была создана, и стать центром согласования действий государств для достижения этих общих целей? Мы рады отметить, что она неуклонно продвигается в направлении универсальности, хотя нас и беспокоит то, что большая часть человечества все еще не представлена в ней.

162. Делегация Пакистана воздержится, однако, от голосования за принятие Мавритании в члены Организации Объединенных Наций. Дело не в том, что у нас имеется какое-либо сомнение относительно права и ответственности миро-

любивых государств по принятию на себя обязательств, содержащихся в Уставе Организации Объединенных Наций, а в том, что, к сожалению, среди арабских государств, как видно, имеются некоторые разногласия по вопросу о приеме Мавритании в члены Организации Объединенных Наций. В соответствии с политикой нашего правительства не становится на ту или другую сторону в вопросах, являющихся предметом разногласий между арабскими странами, нам придется воздержаться от голосования в поддержку приема Мавритании в члены Организации Объединенных Наций.

163. Г-н Генри Форд КУПЕР (Либерия) (*говорит по-английски*): Когда в Организации Объединенных Наций было лишь несколько африканских государств, делегация Либерии энергично поддерживала стремление любого колониального народа к независимости и свободе. Мы действовали таким образом и в отношении Марокко и решительно поддержали бы Марокко, если бы в то время оно заявило о своих претензиях на страну, известную как Мавритания. Поскольку этого не было сделано, то нас огорчает, что Марокко, африканское государство, которое познало все страдания, связанные с колониальной оккупацией, пытается в настоящее время воспрепятствовать независимости другого африканского государства по причине территориальных претензий.

164. Прибегая к насилию в Африке и осуществляя раздел ее территории, колониальные державы не считали себя обязанными уважать какие-либо права. Поэтому они не уважали права племен и не соблюдали границы, которые разделяли их; племена и народы отделялись друг от друга против их желания. Нам известно, что братьев и сестер разделяли границами, навязанными в соответствии с интересами колониальных держав. Как мы ни осуждаем эти произвольные акты, эти границы по прошествии определенного периода времени стали уже установившимися и составляют все границы независимых государств Африки.

165. Какой хаос, какое смятение, какую ненависть могло бы вызвать каждое новое африканское государство в отношении другого, если бы эти границы стали изменять или заново пересматривать. К счастью, большинство африканских государств вполне осознали существующее положение. Трудно было бы найти лучший пример, чем добровольное объединение Египта и Сирии. Мы знаем, что не прошло и года, как Сирия в одностороннем порядке разорвала этот союз. Многие ожидали, что правительство Египта прибегнет к вооруженной силе, чтобы восстановить этот союз, ибо история насчитывает много таких примеров. Однако мы должны поздравить президента Насера и выразить ему свое восхищение в связи с проявленной им при этом терпимостью и мудрым государственным подходом к создававшемуся положению. Было бы поэтому разумно, если бы многие другие африканские

государства последовали примеру президента Насера.

166. Генеральная Ассамблея приняла недавно резолюцию, призывающую положить конец колониализму [резолюция 1514 (XV)]. Все африканские государства повели решительную борьбу за одобрение этой резолюции и поддержали ее. И сейчас мы видим, что в соответствии с этой резолюцией Франция предоставила независимость Мавритании, входившей в ее колониальные владения. Некоторые могут ставить под сомнение мотивы, которыми Франция руководствовалась при этом. Мы также могли бы поставить под сомнение ее мотивы в отношении других африканских территорий, но дареному коню в зубы не смотрят. С другой стороны, имеется такое государство, как Марокко, которое поддержало резолюцию, призывающую предоставить независимость зависимым территориям и которое в то же время по причине территориальных претензий выступает против проведения в жизнь этой резолюции, предоставляющей независимость Мавритании. У нас не может быть двойной мерки. Если Сирия имела право просить о признании ее отделения от Египта, то и Мавритания должна иметь право просить независимого от Марокко существования.

167. Кое-кто утверждал, что независимость некоторых стран фиктивна. Это предположение, и несправедливо со стороны любого государства ставить под сомнение независимость другого государства по той причине, что последнее поддерживает определенные дружеские связи с другим государством или связано с ним в экономическом отношении. Каждое государство имеет свои права, и оно должно быть единственным судьей в вопросах, касающихся своей собственной независимости, своей безопасности и своего счастья.

168. Конференция глав независимых африканских государств и Мальгашской Республики, которая проходила в Монровии с 8 по 12 мая 1961 года, полностью поддержала независимость Мавритании. Разрешите мне зачитать выдержку из протоколов этой Конференции:

«Конференция убеждена, что Республика Мавритания обладает всеми необходимыми для членства качествами, и озбочена любыми попытками воспрепятствовать республике вступить в члены этой Организации либо посредством голосования, либо путем связывания вопроса о ее приеме с каким-либо другим вопросом.

Конференция считает, что Генеральная Ассамблея действительно представляет всех членов этой международной Организации, и поэтому ее желания необходимо уважать.

От имени руководителей двадцати независимых африканских государств, представляющих около 120 миллионов африканцев, от имени и по поручению Конференции я призы-

- ваю поэтому Совет Безопасности одобрить на его текущих заседаниях прием этой независимой африканской республики в члены Организации».
- Мой совет собратьям-африканцам, особенно тем, которые живут в африканских государствах, — не затрагивать вопросов, которые могут вызвать много неприятностей, в особенности если мы хотим, чтобы в Африке были мир и счастье. В противном случае Африка станет второй Европой, чья земля обильно полита кровью ее сынов из-за честолюбивых устремлений чрезмерно рьяных руководителей.
169. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация считает необходимым заявить о своей позиции по вопросу о приеме Мавритании в члены Организации Объединенных Наций.
170. Добившись при поддержке других народов упразднения французской колониальной администрации на своей территории, народ Мавритании внес свой посильный вклад в общую борьбу против колонизаторов и сделал первый шаг в направлении своего освобождения от колониального гнета.
171. Мы считаем, однако, что даже в тех случаях, когда предоставление государственной независимости колониям носит далеко не полный характер, оно все же развязывает национальные силы и приближает достижение бывшими колониями подлинной независимости. Этот процесс, несомненно, имеет место и в Мавритании, хотя он далеко не закончен.
172. При обсуждении вопроса о приеме Мавритании в члены Организации Объединенных Наций мы не можем вместе с тем не учитывать ряда осложняющих моментов, и в частности того факта, что провозглашение независимости Мавритании встретило возражение со стороны государства Марокко, заявившего, что Мавритания исторически, экономически и юридически является составной частью марокканской территории. Известно, что эта позиция Марокко была поддержана целым рядом других государств, в том числе африканских, которые в ходе обсуждения марокканской проблемы на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций квалифицировали предоставление независимости Мавритании как политический маневр колониальных сил Франции, предпринятый ими с явной целью сохранить свои позиции в Мавритании, расчленив территории африканских государств и противопоставить одни государства другим африканским государствам.
173. Советский Союз, внимательно прислушивающийся к голосу народов и государств, родившихся в борьбе с колониализмом, не может пройти мимо всех этих заявлений, подтвержденных и на данном заседании Генеральной Ассамблеи многими делегациями.
174. Учитывая все это, советская делегация не сможет голосовать за прием Мавритании в члены Организации Объединенных Наций и воздержится при голосовании.
175. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово представителю Верхней Вольты, который желает воспользоваться своим правом на ответ.
176. Г-н БАЛИМА (Верхняя Вольта) (*говорит по-французски*): Представитель Марокко в своем заявлении, сделанном ранее, допустил несколько серьезных ошибок, на которые я хотел бы указать. Он фактически намекнул на то, что моя страна является марионеткой, так как она входит в состав Французского сообщества, и что она даже одобрительно относится к созданию баз на своей территории. Я хотел бы заявить перед всеми собравшимися здесь делегациями, что это совершенно не соответствует действительности.
177. Прежде всего моя страна, сплоченная вокруг своего президента, вполне ясно заявила о том, что на территории Верхней Вольты не будет ни русских, ни французских, ни американских, ни английских военных баз, как не будет там и военных баз какой-либо другой страны. Насколько я помню, здесь ссылались на проект поправки (A/C.1/L.293/Add.1), в котором упоминается Верхняя Вольта. Но тут имеет место ошибка, которая уже была исправлена, и было бы, видимо, весьма полезно обратиться к этому документу (A/C.1/L.293/Add.1/Corr.1).
178. Представитель Марокко сказал также, что наша страна является членом Французского сообщества. Я хочу честно и ясно заявить о том, что мы не являемся врагами Франции. Нам пришлось выбирать между тем, чтобы быть фальшивыми братьями французов или истинными друзьями Франции, и моя страна без колебания сделала выбор. Мы поддерживаем весьма дружеские связи с Францией, но наша страна не является членом Французского сообщества. Мы вышли из состава Французского сообщества еще до своего вступления в Организацию Объединенных Наций и даже до того, как была провозглашена наша независимость.
179. Я вышел на эту трибуну лишь для того, чтобы заявить, что каждое действительно независимое государство должно быть представлено в этой Организации и поэтому мы считаем, что Мавритания должна присоединиться к нам.
180. Г-н ПАЖВАК (Афганистан) (*говорит по-английски*): На пятнадцатой сессии делегация Марокко предложила включить в повестку дня вопрос о Мавритании (A/4445 и Add.1). Генеральная Ассамблея признала наличие спора и разрешила обсуждение этого вопроса. Однако в настоящее время перед Генеральной Ассамблеей стоит вопрос о приеме Мавритании в члены Организации Объединенных Наций, тогда как Организация еще не приняла никакого ре-

шения, обычного для подобных международных споров.

181. Существование спора было вновь подтверждено не только заявлениями делегации Марокко, но и многочисленными заявлениями, с которыми выступили другие делегации (и, вероятно, последуют новые выступления), в поддержку приема Мавритании в члены Организации Объединенных Наций. Как я уже сказал, это доказывает, что спор существует и что к тому же он рассматривался Организацией Объединенных Наций и ранее.

182. Мы можем рассматривать этот вопрос лишь как имеющий свои особенности, которые нельзя игнорировать. Поэтому делегация Афганистана вынуждена воздержаться при голосовании по этому вопросу на данной стадии. Мы поступаем таким образом, надеясь, что, каким бы ни было решение Генеральной Ассамблеи, последующее развитие событий будет только, мы повторяем, только в интересах народа Мавритании.

183. Г-н МАКА (Гвинея) (*говорит по-французски*): В январе 1961 года в Касабланке главы некоторых африканских государств, чей национализм и неустанные усилия, направленные на осуществление полного освобождения африканского континента, являются общепризнанными, рассмотрели проблему Мавритании и в заключение приняли важную резолюцию, предусматривающую, в частности, следующее:

«Принимая во внимание колониалистские интриги, направленные на разделение территорий африканских государств с целью их ослабления,

принимая во внимание, что увеличение числа искусственно созданных государств в Африке означает в общем постоянную угрозу безопасности африканского континента и одновременно усиление сил империализма,

принимая во внимание, что цель, которую преследует Франция в Мавритании, заключается в экономической эксплуатации этого района и в использовании его в стратегических целях, в особенности против африканских стран, а также в сохранении искусственно созданных в Африке барьеров,

принимая во внимание, что защита единства и территориальной целостности всех африканских государств означает в то же время защиту свободы Африки,

торжественно осуждает все виды экономической, политической и военной эксплуатации в Африке;

заявляет о своей решимости выступать всеми возможными средствами против любых попыток раздела территории и создания государств-сателлитов в некоторых районах африканского континента;

одобряет любые действия, предпринятые Марокко в отношении Мавритании с целью восстановления своих законных прав».

184. Таковы соображения, лежащие в основе солидарности, которую правительство Гвинейской Республики хотело выразить правительству Марокко в этом серьезном споре, поставившем Марокко со времени получения независимости один на один против французского колониализма, причем это положение продолжается и в настоящее время. Таковы причины, которые будут определять голосование нашей делегации против проекта резолюции, внесенного на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

185. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Берега Слоновой Кости, который желает воспользоваться правом на ответ.

186. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): Я решил принять участие в настоящих прениях, поскольку в ходе их была дважды упомянута моя страна. Я должен заявить, что приведенные здесь две цитаты были взяты из моего заявления в Совете Безопасности в отрыве от контекста. Я действительно сказал и говорю снова, что если Мавритания все еще не принята в Организацию Объединенных Наций, то это объясняется не тем, что большинство или даже значительное меньшинство верит в обоснованность претензий Марокко. Причина того, что Первый комитет не принял никакой резолюции, заключается в том, что друзья Марокко сняли свое предложение, с тем чтобы не было голосования. На Генеральной Ассамблее пункт резолюции 1602 (XV), в котором Совету Безопасности рекомендовалось пересмотреть вопрос о Мавритании, был одобрен 63 странами. Когда вопрос о Мавритании был впервые поднят в Совете Безопасности (911-е заседание), то большинством в восемь голосов Совет рекомендовал удовлетворить просьбу Мавритании. Против был подан только один голос; официальное объяснение этой отрицательной позиции говорило о том, что данная страна использовала право вето не потому, что она так верит в обоснованность претензий Марокко, а чтобы тем самым ясно показать, что, поскольку Монголия являлась до тех пор жертвой несправедливости, эта страна имела в виду необходимость исправления этой несправедливости. Указанная несправедливость фактически уже исправлена.

187. Здесь говорилось, что я упоминал Верхнюю Вольту и Берег Слоновой Кости, которые одно время назывались Верхний Берег Слоновой Кости и Нижний Берег Слоновой Кости, или Нижний Берег Слоновой Кости и Верхняя Вольта. Я вновь повторяю, что мои слова были взяты в отрыве от контекста. Тогда я хотел лишь сказать, что все страны, которые вы здесь приветствовали, возникли в результате решений Берлинской конференции и их границы представляли собой результат колонизации. Что касается Ганы и Мали, то только у этих стран бы-

ли изменены названия, а остальные страны сохранили названия, которые они получили при колонизации.

188. Кроме того, как я заметил, мой коллега из Мали, который цитировал меня, выступает против приема Мавритании не столько потому, что его убедили доводы, выдвинутые Марокко, сколько по той причине, что он считает Мали с его четырехмиллионным населением жертвой воинственного государства, население которого составляет 635 000 человек.

189. Мы верим в африканское единство и верим, что оно будет достигнуто. Однако мы не можем искусственно ускорять развитие событий. История развивается одинаково, будь то в Европе или в Африке, и ее можно лишь направлять.

190. В Европе революции привели к созданию наций. Эти нации сначала утвердились и только затем стали постепенно объединяться, создавая либо федеративные, либо единые государства. Африке также предстоит претерпеть подобный процесс развития. Я не в состоянии предугадать, каковы могли бы быть последствия поспешного объединения. Я полагаю, что другие, уже испытывавшие это, более компетентны определять, является ли это целесообразным.

191. Во имя принципа права народов на самоопределение мы не можем при существующем положении вещей (в силу того, что в соглашениях, подписанных в Селль-Сен-Клу во время получения Марокко независимости, она не заявила о своих претензиях на Мавританию, сделав это, однако, в отношении Танжера), мы не можем, я повторяю, заставить мавританцев жить при таком режиме или при таком политическом и общественном строе, которые полностью отличаются от избранных ими.

192. Здесь говорили, что референдум был навязан силой. Возможно, так и было, но это не меняет того факта, что Мавритания голосовала уже несколько раз. В 1958 году, во время проведения референдума, Мавритания должна была выбирать между отделением, Сообществом или сохранением статус-кво. Гвинея, которая избрала отделение, была принята в члены Организации Объединенных Наций раньше нас. Мавритания, подобно любому другому государству, находящемуся в аналогичных обстоятельствах, могла бы сделать тот же выбор, и она также была бы принята в Организацию Объединенных Наций в то время. Мавритания избрала Сообщество, а затем независимость, и в ней только что были вновь проведены выборы и избран президент страны. По нашему мнению, эти последовательные выборы являлись актами самоопределения, и именно такого самоопределения мы и требуем для Мавритании, так же как и для Кувейта и Алжира.

193. Мы вчера упоминали о позиции, которую заняли страны Латинской Америки. Она квалифицировалась здесь как наивная. В соответ-

ствии с этой позицией во избежание внутренних распрей, а также чтобы не подвергать опасности независимость, обретенную столь дорогой ценой, в момент получения независимости были молчаливо признаны территориальные границы, существовавшие в то время. По нашему мнению, ссылаться на этот аргумент в отношении алжирской Сахары, справедливо отстаивать его в отношении Кувейта и в то же время не признавать его в отношении Мавритании — значит противоречить самим себе. Мы признаем, что наш коллега из Ирака последователен в этом отношении. Мы также отмечаем, что представитель Саудовской Аравии осознал наличие такого противоречия; он сказал, что Лига арабских стран одобрила предоставление независимости Кувейту, позволив ему в то же время постепенно сближаться с Ираком, но что она отказалась признать независимость Мавритании. Почему же применяются два разных подхода и две разные мерки? Этому нам не объяснили. Однако наш выдающийся коллега из Саудовской Аравии предвидел, что мы поставим ему в упрек это противоречие, и пожелал упомянуть об этом первым.

194. Однако Генеральная Ассамблея не может противоречить самой себе. Ассамблея большинством в 63 голоса просила Совет Безопасности пересмотреть вопрос о Мавритании. Она пошла еще дальше, предложив Совету Безопасности принять во внимание ее решение относительно кандидатуры Мавритании. В этой связи я хотел бы обратить ваше внимание на положения резолюции 1602 (XV). Делегация Берега Слоновой Кости напомнила о них Совету Безопасности, с тем чтобы тот поддержал Генеральную Ассамблею с целью воспрепятствовать нарушению этой резолюции. Мы не думаем, что Генеральная Ассамблея может изменить свое собственное решение, когда Совет Безопасности с готовностью согласился с ее резолюцией.

195. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Список записавшихся для выступления в прениях исчерпан. Я ставлю проект резолюции четырнадцати государств (A/L.358 и Add.1) на голосование.

Производится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Уругвай приглашается голосовать первым.

Голосовали за: Уругвай, Венесуэла, Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Бирма, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Цейлон, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго (Браззавиль), Коста-Рика, Дагомея, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эфиопия, Малайская Федерация, Финляндия, Франция, Габон, Греция, Гаити, Гондурас, Исландия, Иран, Ирландия, Израиль, Италия, Берег Слоновой Кости, Япония, Лаос, Либерия, Люксембург, Мальгашская Республика, Мексика, Нидерланды.

ды, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Португалия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сомали, Южно-Африканская Республика, Испания, Швеция, Таиланд, Того, Тунис, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Верхняя Вольга.

Голосовали против: Йемен, Куба, Гвинея, Ирак, Иордания, Ливан, Ливия, Мали, Марокко, Саудовская Аравия, Судан, Сирия, Объединенная Арабская Республика.

Воздержались: Югославия, Афганистан, Албания, Болгария, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Конго (Леопольдвиль), Чехословакия, Гана, Гватемала, Венгрия, Индия, Индонезия, Монгольская Народная Республика, Непал, Пакистан, Польша, Румыния, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик.

Проект резолюции принимается 63 голосами против 13 при 20 воздержавшихся.

196. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Согласно результатам голосования, я объявляю Исламскую Республику Мавританию принятой в члены Организации Объединенных Наций.

Делегацию Исламской Республики Мавритании проводят к ее месту в зале заседаний Генеральной Ассамблеи.

197. Г-н БЕНДЖЕЛЛУН (Марокко) (*говорит по-французски*): Генеральная Ассамблея только что сказала свое последнее слово по вопросу о споре между нами и Францией относительно исконной марокканской территории — Мавритании. Только что принятое ею решение глубоко потрясло и разочаровало нас, и самое меньшее, что мы можем сделать в этих печальных обстоятельствах, — это выразить решительный протест нашей страны против тех, кто несет главную ответственность за эту большую несправедливость.

198. Генеральная Ассамблея не сочла нужным принять во внимание законность нашей позиции и приведенные нами неопровержимые доказательства, которые ясно говорят о том, что Мавритания является неотъемлемой частью Марокко. Мы заявляем, что это решение нисколько не изменит положения. Оно не может противостоять ходу истории. Это решение не может также вступать в противоречие с судьбой целого народа. Поэтому Мавритания никогда не перестанет по праву и в действительности принадлежать к марокканскому сообществу. Мы также заявляем, что марокканский народ в целом, то есть население как южной, так и северной части страны, никогда не поймет этого решения, которое столь несправедливо по отношению к нему. Это решение было принято при полном игнорировании действительных фактов, имеющих от-

ношение к данной проблеме, а также ее различных внутренних аспектов. Мы считаем, что при таких обстоятельствах оно может быть лишь решением, навязанным тем, кого это касается, а также навязанным воле всего марокканского народа.

199. Мавританская проблема — это прежде всего национальная проблема, и в качестве таковой она должна решаться в первую очередь марокканским народом. Марокко хорошо известно то, что для решения этой проблемы необходимо прежде всего опираться на усилия и решимость самого марокканского народа, включая и население Мавритании. Марокканский народ в своей борьбе, которую он вел за достижение независимости, а также в борьбе, которую он все еще ведет за освобождение всех своих территорий, никогда не поддавался влиянию или ослабляющему действию деклараций или решений, враждебных его делу, откуда бы они ни исходили. Его непоколебимая вера в справедливость своего дела всегда позволяла ему преодолевать те препятствия, которые ставились на его пути. Несмотря на жестокие репрессии и суровые меры, принятые колонизаторами, которые препятствуют свободе общения или распространению информации и запрещают журналистам въезд в Мавританию, наши братья на юге в течение многих лет ведут героическую борьбу против оккупационных войск, которые пытаются отделить их от своих братьев на севере исключительно в интересах иностранцев. Ежедневно в Мавритании происходят кровавые инциденты; ее тюрьмы переполнены патриотами, арестованными за то, что они пытались освободить свою территорию от колониального господства, с тем чтобы воссоединить ее, как и прежде, с общей для них родиной.

200. Никто не может отрицать неустойчивого, чреватого взрывом положения, которое создано в этом районе Марокко в результате целого ряда различных провокаций, совершенных французской армией. Чувство страха, отчаяния и гнева овладевает нашим населением при мысли о том, что наша страна расчленена и лишена части своей территории. Без Мавритании наша независимость остается неполной. Она будет подвергаться опасности до тех пор, пока в Мавритании будут находиться французские войска, которые создали там не только военные базы, но и базы ядерного оружия. Эта независимость, которая досталась нам дорогой ценой крови, пролитой нашими соотечественниками, не должна оказаться напрасной. Мы знаем, как мобилизовать ее силы, и мы мобилизуем непоколебимую волю нашего народа, чтобы возвратить свои южные территории и тем самым завершить объединение всей нашей территории.

201. Решение, принятое сегодня Генеральной Ассамблеей, не может поколебать твердой решимости населения Мавритании добиться воссоединения с остальной частью Марокко. Очевидно, что положение в Мавритании не может

оставаться таким, каким оно является в настоящее время. Мы уверены и убеждены в том, что воля народа в конце концов восторжествует и что единство и целостность всей национальной территории будут достигнуты. Это решение, основанное на колониальной несправедливости, ставит под угрозу сами основы Организации Объединенных Наций и ее главную цель, которая заключается в защите малых государств против притеснений и агрессии. В самом деле, какая им польза от того, что они будут обращаться сюда со своими жалобами, если случаи агрессии против них со стороны крупных государств не только не будут получать отпора на данной Ассамблее, но, напротив, будут встречать с ее стороны довольно терпимое отношение?

202. Марокко снимает с себя всякую ответственность за весьма серьезные последствия, к которым может привести только что принятое решение, решение, которое, несомненно, сильно повлияет на международную безопасность и мир. Марокко, вы можете быть уверены, будет всегда оставаться верным традициям чести, гордости, свободолюбия, независимости и защиты своего суверенитета, а также целостности своей национальной территории, которые завещали ему его предки и которые были воплощены в героической борьбе его покойного короля Мохамеда V. Его сын, король Хасан II, и марокканский народ будут всегда придерживаться этих традиций.

203. Г-н СУЛЕЙМАН (Мавритания) (*говорит по-английски*): С глубоким волнением выступаем мы сегодня перед вашей высокой Ассамблеей.

204. Будучи очень глубоким, это оправданное волнение не помешает нам полностью и в должном свете оценить то решение, на основании которого вы так любезно пригласили нас занять свое место в этом зале, являющемся символом дружбы и братства народов.

205. Мы хотим от всего сердца поблагодарить делегации Франции и Либерии, которые, проявив столько такта и доброжелательности, согласились поддержать в Совете Безопасности нашу просьбу о приеме в члены Организации Объединенных Наций.

206. Разрешите нам от имени нашей страны и нашего правительства выразить признательность всем государствам, которые со времени получения нами независимости 28 ноября 1960 года неустанно оказывали нам бескорыстную поддержку. Мы признательны большинству африканских государств, и в частности государствам — членам Браззавильской группы, поддерживавшим нас в повседневной борьбе, которую мы ведем за упрочение нашего суверенитета и неизменность нашего права на существование. Это вовсе не означает, что мы питаем какую-либо неприязнь или чувство враждебности по отношению к тем, кто считал возможным поста-

вить под сомнение существование нашего государства. Для них независимо от того, принадлежат ли они к Африке или какому-либо другому континенту, мы заявляем, что в духе нашего народа протягивать руку дружбы, даже если мы правы и против нас выступают несправедливо. Поэтому мы заявляем о своей твердой решимости сотрудничать со всеми народами без всякого исключения. Наше сотрудничество с другими государствами будет, разумеется, определяться выполнением требований международного правопорядка.

207. Исламская Республика Мавритания всегда будет помнить, что она достигла национальной независимости в условиях дружбы и взаимопонимания со стороны своей бывшей метрополии. Таким образом, руководствуясь своим уже доказанным стремлением к деколонизации, Франция избавила нас, как и все государства Африки к югу от Сахары, которыми она управляла, от опасного, связанного с насилием и кровопролитием, пути восстановления нашей национальной свободы и целостности. Это действительно основной источник активной дружбы, искренности в отношениях с другими и последовательности по отношению к самим себе. Тем не менее для нас, мавританцев, дружба и сотрудничество не могут сочетаться с подчинением и зависимостью. Мы доказывали это неоднократно, в частности в связи с вопросом о Бизерте, не пытаясь, однако, завоевать какую-либо неуместную политическую известность.

208. Сегодня вы принимаете в свою Организацию миролюбивое государство, у которого нет каких-либо претензий, но которое имеет большое желание служить делу мира. Это государство уважает и будет уважать волю своего народа — единственный источник своего могущества.

209. Хотя мы гордимся своим славным прошлым и унаследованными нами ценностями, мы сейчас уже преодолели силу традиций, с тем чтобы ввести в нашем государстве конституционную и политическую жизнь, полностью соответствующую демократическим принципам.

210. В жизни нашей страны находят отражение принципы, которыми руководствуется Организация Объединенных Наций. Соблюдение прав человека и уважение основных свобод — это для нас действительно не пустые слова. На нашей земле в полном согласии живут вместе люди разных рас. Негры, берберы и арабы руководствуются, несомненно, одним и тем же стремлением: принести любую жертву ради достижения успеха в строительстве нашего государства. Наша страна горда тем, что в этом деле она смогла достичь единства в условиях разнообразия. Мы поэтому полностью сознаем ту важную роль, которую наша страна может сыграть в отношениях между севером и югом Африки.

211. Благодаря своему географическому положению и разнообразному составу населения

Мавритания особенно подходит для того, чтобы служить связующим звеном между двумя мирами, разделенными Сахарой, которые должны лучше понимать друг друга. Тем самым она будет действовать в соответствии с одной из основных целей Организации Объединенных Наций — развитием дружеских отношений между народами.

212. Мы не ждали сегодняшнего дня, чтобы заявить о своей неизменной приверженности основным правам человека, увековеченным во Всеобщей декларации прав человека, которая была одобрена Генеральной Ассамблеей в Париже 10 декабря 1948 года. Мы также преисполнены решимости как священный долг выполнять обязательства, налагаемые Уставом Организации Объединенных Наций, которые наша страна безоговорочно поддерживает. Наша преданность данной международной Организации, самой великой организации, которая когда-либо была известна в истории, тем глубже, что мы убеждены в первостепенной важности роли этой Организации и того влияния, которое она оказывает на мнение народов и правительств. И именно здесь прежде всего могут развиваться дружеские отношения между государствами в результате откровенных дискуссий и свободного сопоставления различных идей и позиций.

213. Эта истина может восторжествовать лишь при том условии, что некоторые будут принимать во внимание свои естественные и технические слабости и будут подавлять всякую тенденцию к демагогии, полагаясь только на свою моральную силу.

214. Верные своим идеалам и своим союзам, мы всегда будем стремиться осуществить африканское единство, в которое мы верим, какие бы препятствия ни угрожали ему. Это единство, которого так жаждут все африканцы, наметилось в связи с созданием Африкано-Мальгашского Союза, который сам явился частью более широкой Монровийской группы государств. Ввиду этой panaфриканской тенденции мы будем честно и энергично способствовать упрочению уз солидарности и сотрудничества, в которых заключается сила и сплоченность нашего Африкано-Мальгашского Союза.

215. Поэтому мы принимаем и всегда будем принимать участие в важных межафриканских встречах, где в совершенно спокойной мирной обстановке обсуждается будущее Африки, а также вопросы благосостояния африканцев. Мы искренне желаем положить конец борьбе за руководство Африкой, а также личной зависти, интригам и соперничеству, с тем чтобы мы смогли, наконец, рука об руку выступить для решительной борьбы против голода, болезней и невежества.

216. Будучи еще вчера колониальной страной, мы сознаем сегодня, что мы обязаны всеми своими средствами помогать нашим братьям, борющимся за свое достоинство и освобождение. Это

отвечает нашей действительной враждебности по отношению ко всем формам империализма, колониализма и расизма. Не намереваясь предвосхищать будущих дискуссий, наша делегация оставляет за собой возможность изложить и отстаивать свою точку зрения в отношении всех насущных проблем деколонизации, которые так близко касаются нас.

217. Поступая таким образом, мы ни в коем случае не забываем о тяжелой трагедии Анголы и о политике апартеида. Кроме того, постоянную озабоченность вызывает у нас и палестинский вопрос. В свое время у нас будет достаточно возможностей для того, чтобы подробно остановиться на этих вопросах.

218. Мы не скроем, что в этот исторический для нашей страны день все наши помыслы направлены к нашим братьям — алжирскому народу. С этой трибуны мы призываем французское правительство немедленно возобновить переговоры с временным правительством Алжирской Республики, с тем чтобы выработать условия самоопределения и порядка наблюдения за его осуществлением в целях обеспечения независимости Алжира и уважения его территориальной целостности.

219. Необходимо принять во внимание муки и моральные страдания, которые испытывают все те, кто желает, чтобы был положен конец мучениям алжирского народа и чтобы перестала литься кровь невинных жертв.

220. Мы надеемся на ваше снисхождение и просим извинения за наше желание изложить вам свои заботы. Вы должны понять, что после столь длительных попыток добиться привилегии выступить перед вашей высокой Ассамблеей нам позволительно отнять у вас немного времени на такие вопросы.

221. В заключение своего выступления мы должны от имени нашего правительства и нашей делегации искренне поздравить г-на Монжи Слима по случаю избрания его на этот высокий пост, где он столь компетентно и самоотверженно выполняет свои обязанности. Председатель Генеральной Ассамблеи г-н Слим символизирует для нас присутствие Африки на перекрестке истории. И если наша гордость велика, то это потому, что Тунис занимает особое место в наших сердцах и в нашей истории.

222. Г-н Трюгве Ли — человек, которому выпала большая честь быть первым Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций, — сказал однажды, что провал Организации Объединенных Наций означал бы провал дела мира и торжество сил уничтожения. В этот серьезный для будущего Организации час мы хотим лишь пожелать, чтобы она существовала и процветала на благо мира и братства народов.

223. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я искренне благодарю главу делегации Исламской Республики Мавритании и в качест-

ве Председателя Генеральной Ассамблеи хочу передать ему мои самые искренние приветствия и поздравления.

224. Как уже было решено в отношении Монгольской Народной Республики, я прошу все делегации, желающие приветствовать и поздравить новое государство, вступившее в члены Организации, — Исламскую Республику Мавританию, — воздержаться от выступлений на данном заседании. Они могут записаться для выступления в Секретариате, и я предоставлю им слово в ходе последующих пленарных заседаний.

ПУНКТЫ 73 И 72 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Продление приостановки ядерных и термоядерных испытаний и обязательства государств воздерживаться от возобновления испытаний
Настоятельная необходимость заключения договора о запрещении испытаний ядерного оружия под эффективным международным контролем

ДОКЛАД ПЕРВОГО КОМИТЕТА (ЧАСТЬ I) (A/4942)

В соответствии с правилом 68 правил процедуры принимается решение не обсуждать доклад Первого комитета.

225. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я прошу представителей ограничиться в своих заявлениях объяснением мотивов голосования.

Предложение принимается.

226. Г-н ЭНКЕЛЬ (Финляндия), Докладчик Первого комитета (*говорит по-английски*): Я имею честь представить на рассмотрение Генеральной Ассамблеи первую часть доклада Первого комитета по вопросам, которым Комитет решил отдать предпочтение, а именно по пунктам 73 и 72, озаглавленным соответственно: «Продление приостановки ядерных и термоядерных испытаний и обязательства государств воздерживаться от возобновления испытаний» и «Настоятельная необходимость заключения договора о запрещении испытаний ядерного оружия под эффективным международным контролем».

227. После перечисления проектов резолюций, касающихся вопросов существа, которые были представлены Первому комитету в связи с этими двумя пунктами, в докладе особо рассматривается один проект резолюции, который Первый комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять. Учитывая, что этот проект резолюции касается события, которое, согласно официальному заявлению, должно иметь место до конца текущего месяца, авторы проекта обратились с просьбой о том, чтобы он был рассмотрен в срочном порядке, и Первый комитет удовлетворил эту просьбу 25 октября. Однако ряд делегаций считает, что этому проекту резолюции не следует предоставлять приоритета перед другим, который носит более всеобъемлющий характер,

и, кроме того, против удовлетворения этой просьбы были выдвинуты различные доводы юридического и политического порядка. Предложение о прекращении прений по этому проекту резолюции было одобрено большинством членов Комитета, и голосование по данному проекту было проведено 25 октября. Выступая по мотивам голосования, некоторые делегации высказали точку зрения, согласно которой озабоченность, проявленная при голосовании за этот проект резолюции, имеет гуманный основу ввиду той опасности для здоровья людей всего мира, которую можно ожидать от испытаний сверхмощного ядерного оружия. В то же время подчеркивалось, что позицию некоторых делегаций следует рассматривать как выражение их отношения к экспериментальным взрывам вообще.

228. Я имею честь рекомендовать Генеральной Ассамблее принять проект резолюции, содержащийся в пункте 10 доклада Комитета.

229. Г-н Самир АХМЕД (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток при объяснении мотивов голосования нашей делегации. Правительство и народ Объединенной Арабской Республики неоднократно ясно высказывали свою точку зрения по вопросу о приостановке испытаний ядерного оружия. Мы выступаем против всякого рода испытаний ядерного оружия какой бы то ни было державой. Хотя мы предпочли бы, чтобы Генеральная Ассамблея единодушным голосованием выразила отвращение человечества ко всем видам испытаний ядерного оружия и осудила их, призвав всех и каждого не проводить таких ужасных испытаний, вместо этого мы имеем сейчас дело с проектом резолюции, который носит ограниченный характер, содержит призыв только против одной серии испытаний ядерного оружия, проводимой одним государством, оставляя возможность для проведения, быть может, не менее опасных экспериментальных взрывов теми, кто пожелает это сделать. Поэтому, если мы и поддержим этот проект резолюции по чисто гуманным соображениям, как мы это собираемся сделать, мы хотим, чтобы наше голосование рассматривалось тем не менее как выражение нашего осуждения любого вида ядерных испытаний, независимо от их мощности или источника.

230. Г-н ЦАРАПКИН (Союз Советских Социалистических Республик): В связи с предстоящим голосованием на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи принятого Первым комитетом проекта резолюции (A/4942, пункт 10), содержащего обращение к Советскому Союзу воздержаться от взрыва мегатонной бомбы, советская делегация имеет сделать следующее заявление.

231. Этот проект резолюции был представлен Канадой, Японией, Ираном, Пакистаном, Данией, Норвегией, Исландией и Швецией. Для того чтобы разобраться, каково назначение этого

проекта резолюции, и в правильном свете понять цель или цели, которые им преследуются, прежде всего необходимо выяснить, кто «родители» этого детища и чего они в действительности добиваются. Оказывается, что «родители», то есть творцы и инспираторы этого проекта, — это страны, входящие в агрессивные военные блоки западных держав, за одним лишь исключением: в эту компанию попала не входящая в блоки Швеция, что, очевидно, должно служить нейтральным прикрытием ярко выраженных целей западного военного блока.

232. Советская делегация имеет серьезные возражения против этого проекта резолюции и будет голосовать против него.

233. Во время дискуссии в Политическом комитете мы обстоятельно изложили нашу позицию в отношении этого проекта; тем не менее мы считаем нужным выступить по этому вопросу и на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи.

234. В качестве формальных предлогов в оправдание внесения этого проекта резолюции выдвигались два аргумента. Говорили, во-первых, о том, что экспериментальные взрывы ядерного оружия сами по себе создают угрозу миру; во-вторых, о том, что такие взрывы порождают опасную атомную радиацию, и по этим соображениям решили обратиться к Советскому Союзу с просьбой не взрывать 50-мегатонную бомбу.

235. Давайте разберемся в существе возникшего дела. Страны западного блока хотят, чтобы Советский Союз не взрывал ядерного оружия мощностью в 50 мегатонн. А как с ядерными взрывами ниже этой цифры, скажем, в 30, 10, в 1 мегатонну и меньшей мощности? А как с ядерным оружием мощностью выше этой цифры? А каково отношение Ассамблеи к испытаниям ядерного оружия Францией или к факту предстоящих атмосферных испытаний в Соединенных Штатах, а возможно, и в Англии? Западный блок спешит использовать Ассамблею, чтобы помешать осуществлению взрыва в Советском Союзе, а в отношении проводимых Соединенными Штатами подземных взрывов ядерного оружия, которые осуществляются теперь и которые будут проводиться в штате Невада в декабре, и в отношении предстоящих в скором времени взрывов в атмосфере — американских взрывов, мы имеем в виду, — западный блок, конечно, молчит. И это вполне понятно. Но молчит и Ассамблея.

236. Но самое тревожное — это то, что Генеральная Ассамблея молчит по поводу бешеной гонки вооружений, которую развернул сейчас западный блок. Молчит она по поводу интенсивных военных приготовлений западных держав. Молчит по поводу предстоящей передачи ядерного оружия Западной Германии, которая, не вняв гибельным урокам прошлого, как раковой опухоли, опять поражена милитаризмом, где ускоренными темпами ведутся приготовления к новой войне.

237. Вдумайтесь, господа делегаты, чего хотят добиться этой резолюцией те, кто ее выдвигает. Из взаимосвязанных в мире событий они берут, выдергивают один-единственный случай, изолируют его от обстановки, в которой он возник, от причин, его породивших, и хотят сделать его предметом специального решения Генеральной Ассамблеи.

238. Действовать таким образом, как 25 октября поступило большинство Комитета, принимая резолюцию западного блока, означает попытку устранить следствие, не устраняя причины, порождающей, непрерывно регенерирующей это следствие. Это все равно, что пытаться выкачать воду из трюма судна, не заделав пробоины. Какие бы усилия ни прилагались, судно постепенно будет наполняться водой, потеряет плавучесть и остойчивость и пойдет ко дну.

239. Такое специфическое, дискриминационное, узко ограниченное отношение к выбору предмета для решения Генеральной Ассамблеи, как в данном случае, не случайно. Оно является продуманным и красноречиво показывает, что оно предпринимается в интересах стран западного блока и только в этих целях.

240. Державы западного блока прекрасно отдают себе отчет в том, что они не смогут помешать Советскому Союзу довести до конца намеченные им мероприятия по укреплению его обороноспособности. Они на этот счет не питают иллюзий. Поэтому всем должно быть ясно, что затеянная западными державами на данной сессии Генеральной Ассамблеи махинация с принятием канадо-ирано-японо-пакистанской резолюции имеет чисто пропагандистское значение. Это пропагандистская стрела НАТО, пущенная против Советского Союза. Страны западного блока, понимая, что теперь им не так-то легко вовлечь в свои враждебные Советскому Союзу комбинации другие страны, не связанные с блоками, постарались привлечь эти страны к поддержке их проекта резолюции ссылками на гуманные цели, которые этот проект якобы преследует. Но какова цена гуманизма таких соавторов проекта, как Иран или Пакистан, которые согласились с тем, чтобы их собственные страны подверглись атомным бомбардировкам со стороны их собственных союзников, чтобы создать так называемый «ядерный заслон» путем превращения огромных территорий Ирана и Пакистана в зоны смерти?

241. Представители этих стран в Первом комитете пытались отрицать это, но на этот счет имеются официальные, совершенно секретные документы багдадского пакта, ныне пакта СЕНТО. Мы их можем показать любой делегации, которая этого пожелает. И как бы представители Ирана и Пакистана ни пытались эти факты опровергать и называть эти документы фальшивками, это подлинные документы, и ваши народы в свое время, несомненно, вынесут на этот счет свой суровый, справедливый приговор.

242. Следовательно, то, чем в действительности руководствуются делегации стран — соавторов резолюции, — это не соображения морали или гуманности, а чисто военные расчеты союзников по военным блокам. Назначение рассматриваемого проекта резолюции состоит в том, чтобы обеспечить для западных держав и их союзников по агрессивным военным блокам односторонние военные преимущества за счет интересов безопасности Советского Союза и других социалистических государств.

243. Авторы проекта проходят мимо созданной западными державами напряженности и остроты международной обстановки, которая вынудила Советское правительство провести ряд серьезных мероприятий по укреплению безопасности Советского Союза, включая проведение испытаний наиболее эффективных видов ядерного оружия. Народы мира могут только приветствовать эти меры, ибо они понимают, что только превосходящая мощь Советского Союза и других миролюбивых государств способна сохранить мир и оградить народы от войны.

244. Мы не сомневаемся в том, что подавляющее большинство человечества правильно воспринимает мероприятия Советского правительства. Укрепление оборонной мощи Советского Союза — это вместе с тем укрепление сил мира во всем мире. Агрессор должен знать, что есть надежная сила, которая способна защитить мирный труд, свободу и независимость народов.

245. Испытание Советским Союзом новых высокоэффективных образцов ядерного оружия имеет своей целью не допустить того, чтобы люди стали жертвой атомных и водородных или нейтронных бомб, обеспечить, чтобы человечество никогда не испытало на себе боевых взрывов ядерного оружия, как это случилось с японскими городами Хиросима и Нагасаки. Вот в чем состоит сейчас истинный гуманизм.

246. Попытки изобразить дело так, будто авторы проекта резолюции озабочены благополучием народов или желанием сохранить мир, насквозь фальшивы. Истинный, а не мнимый гуманизм, истинная, а не мнимая забота о благополучии ныне живущих и будущих поколений, истинная, а не мнимая забота о мире требуют сейчас от всех самой активной, самой решительной борьбы за мир. Надо предотвратить возможность возникновения ракетно-ядерной войны, которая, если только она разразится, в считанные часы и минуты может уничтожить громадные, многомиллионные города, целые страны и народы, опустошить целые континенты. В такой войне погибнут многие десятки и даже сотни миллионов людей. Безвозвратно исчезнут мировые сокровища цивилизации. С такими чудовищными последствиями ракетно-ядерной войны, конечно, ни в какое сравнение не могут идти опасения, высказываемые здесь по поводу атомной радиации.

247. Что касается Советского Союза, то никакие маневры держав НАТО не отвлекут его от

осуществления мероприятий, направленных на укрепление оборонной мощи Советского государства, не ослабят его усилий, направленных на обеспечение всеобщего мира. Советский Союз будет поступать так до тех пор, пока Соединенные Штаты и их союзники не откажутся от проведения политики «с позиции силы», не встанут на путь решения неурегулированных вопросов путем переговоров, пока они не согласятся пойти на всеобщее и полное разоружение. В этом деле должны сыграть свою роль и страны, не входящие в блоки. Нейтральные и не присоединившиеся государства не должны отрываться от реальной обстановки в мире. Они должны отдавать себе отчет в том, что испытание ядерного оружия — это следствие, а не причина. Причина же, вызывающая данное следствие, — это интенсивные военные приготовления западных держав, особенно усилившиеся в последнее время.

248. Испытания ядерного оружия Советским Союзом — это неизбежный продукт политики западных держав вести международные дела «с позиции силы», продукт их отказа решать неурегулированные проблемы, и прежде всего германский вопрос, путем переговоров.

249. В условиях бешеной гонки вооружений и интенсивных военных приготовлений западных держав, в условиях, когда эти державы в ответ на решимость Советского Союза заключить германский мирный договор открыто грозят нам взяться за оружие, вместо того чтобы пойти на урегулирование проблемы путем переговоров, в этих условиях наиболее действенное средство устранения нарастающей угрозы войны — это агрессивной силе противопоставить превосходящую силу миролюбивых государств. Только готовность дать сокрушительный, уничтожающий отпор агрессорам может удержать их от развязывания войны, может сохранить мир. Только в таком свете и следует рассматривать проведение Советским Союзом испытаний новых, наиболее эффективных видов ядерного оружия. Уяснив это, все миролюбивые государства без труда смогут ориентироваться и в правильном направлении сосредоточить свои усилия, чтобы устранить причины, все более подталкивающие мир к краю пропасти ракетно-ядерной войны.

250. Если устранить причину, то не будет, конечно, и следствия, и вопрос об испытаниях ядерного оружия сам по себе отпадет.

251. Все это говорит за то, что главное, на чем сейчас Организация Объединенных Наций и все народы мира должны сосредоточить свои усилия, это на сохранении мира, на предотвращении войны, на разоружении. Вот в этом и состоит истинный гуманизм, истинная забота о благополучии народов и о судьбах человечества. Этого можно достигнуть не бесконечными безрезультатными разговорами, а конкретными мерами.

252. Надо прекратить гонку вооружений и военные приготовления. Надо как можно скорее договориться о всеобщем и полном разоружении. Надо, наконец, отказаться от того, чтобы в международных отношениях действовать «с позиции силы». Надо принять принципы мирного сосуществования и встать на путь урегулирования всех нерешенных вопросов путем переговоров, а не посредством угроз прибегнуть к применению силы.

253. Только такой курс в международных отношениях может действительно устранить угрозу войны и сохранить мир.

254. Вот куда должна направить свою энергию и дееспособность Организация Объединенных Наций. Вот чего она должна добиваться, а не растрчивать напрасно время и силы на второстепенные вопросы, которые с точки зрения сохранения мира ничего не решают и которые к тому же в нынешних условиях неосуществимы на практике.

255. По этим соображениям делегация Советского Союза будет голосовать против проекта резолюции, представленного Первым комитетом.

256. Г-н ГЕБРЕ-ЭГЗИ (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Когда этот проект резолюции обсуждался в Первом комитете, я высказался в его поддержку и заявил следующее:

«Во-первых, наша позиция по вопросу проведения испытаний ядерного оружия совершенно ясна. Во-вторых, в качестве выражения этой позиции мы поддерживаем рассматриваемый нами в настоящее время проект резолюции. Мы вполне понимаем и осознаем глубокую озабоченность народов, которые заинтересованы в этом проекте резолюции.

По этим соображениям, которые в основном являются выражением нашей позиции, мы поддерживаем данный проект резолюции»⁴.

257. Я хочу добавить, что мы разделяли и разделяем глубокое беспокойство народов Скандинавии, которые являются нашими друзьями, а также населения Канады в связи со взрывом 50-мегатонного устройства, который может иметь место в Советском Союзе. Кроме того, сегодня утром, когда я предложил в Первом комитете прервать временно общие прения, с тем чтобы у нас была возможность обсудить наш проект резолюции (A/C.1/L.283/Rev.2 и Add.1), направленный против всех видов ядерных испытаний, провести по нему голосование и принять необходимые меры, я заявил:

«Я напоминаю, что проект резолюции — то есть проект резолюции, который сейчас рассматривается Генеральной Ассамблеей, — был внесен, и правильно внесен, в качестве чрезвычайной резолюции, и в этом смысле моя

⁴ Это заявление было сделано на 1177-м заседании Первого комитета, официальный отчет о котором был опубликован только в краткой форме.

делегация поддержала его и голосовала за него. Все же, хотя я и признал чрезвычайность положения как в своем заявлении, так и своим голосованием, я не признаю и не могу признать, что я не выступаю против одно-, десяти-, двадцати-, тридцати-, сорока-, шести-десяти- или какой-либо X-мегатонной бомбы, которую могут взорвать Советский Союз или Соединенные Штаты Америки. Позиция моего правительства — и я совершенно уверен, что такова позиция значительного большинства членов Комитета, — направлена против испытаний ядерного оружия».

После того как я более подробно объяснил, почему я внес свое предложение, я заявил:

«Поэтому я уверен, что они поймут наше беспокойство и поддержат мое предложение. Мы руководствуемся тем же самым критерием: это проблема гуманности, и крайне необходимо, чтобы Комитет призвал всех заинтересованных, в том числе и Советский Союз, прекратить все и всяческие виды ядерных испытаний»⁵.

258. Первый комитет одобрил этот проект резолюции и направил его Генеральной Ассамблее, и смысл повторения мною вышесказанного заключается в следующем. Мы против всех испытаний. Сегодня мы с чистой совестью голосовали за проект резолюции, который был нам представлен. Но я хочу совершенно ясно заявить о том, что и правительство, и делегация Эфиопии выступают против всех испытаний. Мы не делаем никаких исключений, и поэтому в Первом комитете мы настаивали на принятии нашего проекта резолюции.

259. Г-н ВАКИЛЬ (Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы высказаться относительно некоторых обвинений, выдвинутых сегодня представителем Советского Союза против моей страны при объяснении мотивов голосования, что, впрочем, явилось лишь повторением сказанного им в Первом комитете (1177-е заседание). Хотя на том же заседании Первого комитета я уже неоднократно отвечал на эти обвинения, но они носят столь грубый характер и столь явно ошибочный, что есть основания для дальнейшего рассмотрения их на Генеральной Ассамблее, с тем чтобы разъяснить нашу позицию, особенно в связи с тем, что советская делегация сочла нужным эти обвинения предать дальнейшей гласности, распространив их среди делегаций государств — членов Организации Объединенных Наций и представителей прессы.

260. Прежде всего я хотел бы вполне сознательно затронуть следующий вопрос. Если группа государств обращается к великой державе с призывом не взрывать сверхмощную бомбу, ибо это может пагубно отразиться на здоровье людей всего мира, то можно ли это при любом по-

⁵ Это заявление было сделано на 1179-м заседании Первого комитета, официальный отчет о котором был опубликован только в краткой форме.

лете фантазии истолковать как агрессивный акт? По своему обыкновению представитель Советского Союза сослался на СЕНТО и документы, якобы подготовленные секретариатом этой организации. Ранее уже было заявлено, и я хотел бы еще раз подтвердить, что эти документы являются абсолютно фальшивыми и что для подобных утверждений нет ни малейших оснований. Непостижимо, чтобы кто-либо, находясь в здравом уме, мог поверить, что власти какой-либо страны могут при каких бы то ни было обстоятельствах подвергнуть свой собственный народ опасности полного уничтожения.

261. Я говорил в среду и повторяю вновь, что подвергать сомнению личность главы государства абсолютно не соответствует установившейся международной практике. Представитель Советского Союза может не сомневаться в том, что глава иранского государства настолько близок сердцам своего народа, что этим фальсификация не удалась и не удастся хоть сколько-нибудь поколебать преданность этого народа. Его руководство всегда было источником вдохновения, особенно когда на карту поставлены интересы его страны и народа.

262. Сейчас, по-моему, уместно напомнить о том периоде непосредственно после окончания второй мировой войны, когда благодаря его руководству нашей родине была возвращена одна из провинций и было предотвращено расчленение нашей страны. Я очень рад, что Советскому Союзу, несмотря на это преднамеренное искажение фактов, не удалось повлиять на членов Комитета, проголосовавших в своем подавляющем большинстве за решение, искренность цели которого не может оспариваться, как не могут со всей серьезностью подвергаться сомнению благородные намерения его авторов.

263. Г-н ИКБАЛЬ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Обвинения, которые были выдвинуты против моей страны представителем Советского Союза, являются фальшивыми, и мы говорили о них уже в Первом комитете. Они, безусловно, основаны на фальши и лжи. И сейчас нам говорят, что обнаружены какие-то документы СЕНТО, согласно которым Пакистан и Иран планируют уничтожение населения своих собственных стран.

264. Может ли быть большая подделка, чем эта? Генеральная Ассамблея, я надеюсь, понимает, что документы очень легко изготовить, и я сожалею, что мне приходится говорить здесь, на Генеральной Ассамблее, о том, что могут быть состряпаны такие документы, которые абсолютно беспочвенны и не имеют под собой ни малейшего основания. Мы уже неоднократно опровергали эти обвинения, но их без устали повторяют.

265. Я не намереваюсь добавлять еще что-либо к тому, что мы уже говорили в Первом комитете. Резолюция, которая была принята там подавляющим большинством голосов, является торжественным призывом к Советскому Союзу воз-

держаться от взрыва бомбы, которая могла бы в конечном счете причинить столь много страданий, поскольку речь идет о здоровье и благосостоянии всего человечества. Рассматривать это как некий ход со стороны государств, принадлежащих к агрессивным пактам,— выше понимания любого здравомыслящего человека.

266. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Список записавшихся для выступлений исчерпан, и поэтому я ставлю на голосование проект резолюции, который Первый комитет рекомендовал Генеральной Ассамблее одобрить и который упоминается в пункте 10 доклада указанного Комитета (А/4942).

Производится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Финляндия приглашается голосовать первой.

Голосовали за: Финляндия, Франция, Габон, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гаити, Гондурас, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Берег Слоновой Кости, Япония, Иордания, Лаос, Ливан, Либерия, Ливия, Люксембург, Мальгашская Республика, Мавритания, Мексика, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Португалия, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Южно-Африканская Республика, Испания, Судан, Швеция, Сирия, Таиланд, Того, Тунис, Турция, Объединенная Арабская Республика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Верхняя Вольта, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Бирма, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Цейлон, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Коста-Рика, Кипр, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эфиопия, Малайская Федерация.

Голосовали против: Венгрия, Монголия, Польша, Румыния, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Албания, Болгария, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Куба, Чехословакия.

Воздержались: Мали.

Проект резолюции принимается 87 голосами против 11 при 1 воздержавшемся.

267. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я благодарю членов Генеральной Ассамблеи за сотрудничество. Мы, таким образом, закончили обсуждение этого пункта повестки дня. Выборы членов Совета Безопасности и Экономического и Социального Совета будут перенесены на одно из последующих заседаний.

Заседание закрывается в 19 час. 50 мин.